

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

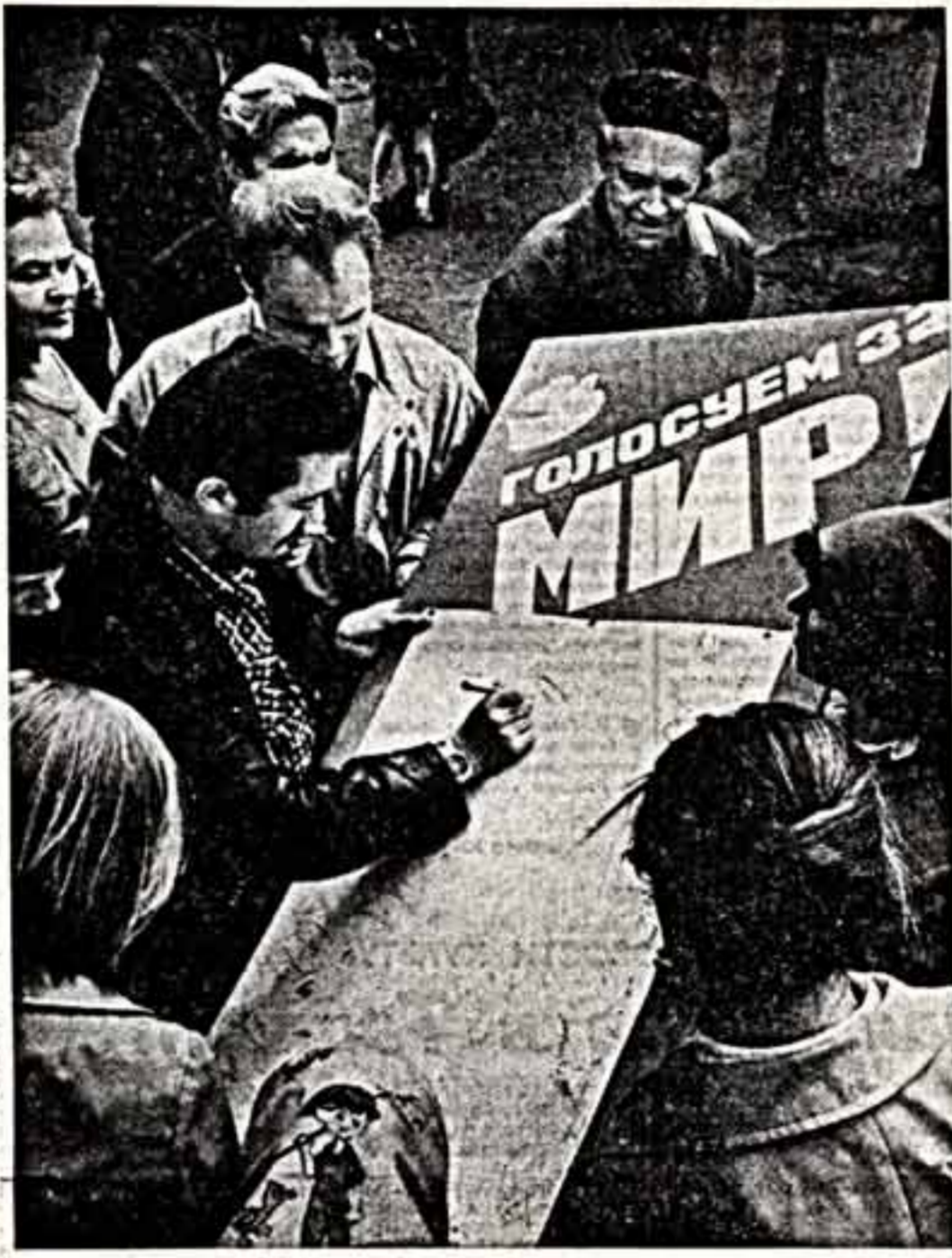
ГОЛОСУЕМ ЗА МИР

Мир — вода. Потому что миру нужны люди — живые, обязательно здоровые и счастливые. Иначе мир на нашей доброй, зеленой планете просто не будет. К яростной в сущности мысли внезапно приходят все новые и новые люди на всех континентах Земли. Эту мысль несут они маршрутами дружбы и понимания, веры и надежды друг на друга. Прогрессивные политические деятели, самые широкие круги мировой общественности признают, сколь призрачны, сколь далеки и невозможны, сколь нелепы и глупы попытки в одиночку решить проблемы вооруженного мира. Все больше поддержки у людей встречает инициатива Советского Союза объединить усилия стран для мирного освоения космоса.

И какой же тревогой внедряется в судьбы человечества злоеvolentный курс империализма и воинству империи администрации США. Но народы мира верят: год 1986-й, объявленный ООН Международным годом мира, принесет добрые влады в два десятилетия угрозы ядерной войны, казавшиеся в международном сотрудничестве, а все у черты, за которой могут начаться непредсказуемые процессы, — сказал Михаил Сергеевич Горбачев на встрече с представителями международного форума ученых за прекращение ядерных испытаний. — И надо действовать всем — политиками, учеными, рабочими. И надо учиться жить вместе, как мы бы им бы были разными.

И народы планеты Земли ждут мирного мира.

М. Я. Кривоноз.

Когда на ледовую арену лунинковского Дворца спорта под знаменитую «Нацию» выехали лучшие фигуристы СССР, США и Чехословакии, принимавшие участие в показательных выступлениях Игр доброй воли, на льду стало жарко от эмоций. Лихой, зажигательный танец никого не оставил равнодушным в зале. В такт музыке зрители хлопали в ладоши, и под эту музыку аплодисментов прошла вся заключительная часть программы.

Но вот на трибунах произошло мимолетное замешательство, — видно, для собравшихся оказалось сюрпризом, что наши пары переключаются с американскими. Андрей Букин подхватил Софию Семанюк, Грегори Снотт Наталью Бестемьянову. Так же поступили и другие представители парного катания и танцев на льду. А одинокими тем временем закружили веселый хордов. И снова взорвались аплодисментами трибуны. Зрители с восхищением смотрели, как вместе выступают сразу все чемпионы мира нынешнего года и многие другие именитые спортсмены, которые, несмотря на разгар июля, оказались в прекрасной форме. Наверное, потому, что не хотели ни в чем уступить друг перед другом и перед гостеприимными москвичами, понимающими толк в фигурном катании.

— Мне, да и по моему всему залу понравилось, что партнерши менялись, и все замечали, как наши фигуристы приятно танцевали вместе, — сказала потом на пресс-конференции тренер чемпионов мира Брайана Бойтано Линда Лейвер. — В этом танце было прекрасно передано настроение спортсменов, их стремление и дружбе. Их отношения должны послужить примером для наших народов, предисловием для взаимопонимания, основой для мира.

Известному американскому тренеру вторила Наталья Бестемьянова:

— У нас хорошие отношения с американскими ребятами, которые приехали в Москву. С ними мы не раз вместе бывали в турне, выступали в соревнованиях и рады, что можем принять их дома. Наше соперничество рождает дружбу.

Сверкнув очаровательной улыбкой, другая чемпионка мира — в одиночном катании — Деби Томас добавила:

— Мне очень приятно быть здесь, потому что чувствую себя среди друзей. Правда, перед выступлением я очень волновалась — как то отреагирует незнакомая аудитория на мой пародийный танец. Но действительно превзошла все ожидания — публика меня встретила блестяще.

Темнокожая американка, блестяще исполнившая пародию на начинающую фигуристку, пытающуюся танцевать ни больше ни меньше,

Ледовый бал в разгар июля

как «Танец саблями» под всем хорошо знакомую музыку Арама Хачатуряна, буквально покорила зал. Непосредственностью, музыкальностью, остроумием и, конечно, высочайшей техникой. Столь шедеврными аплодисментами одарили зрителей в этот вечер, пожалуй, одного лишь Владимира Котина, чей искрометный танец, тонко исполненный в пародийной манере под американскую песню (еще одна характерная деталь для этих выступлений: американка танцует под советскую музыку, а наш спортсмен выбирает мелодию, популярную у гостей), явно пришлось по душе залу. Вряд ли нужно кого-то убеждать в том, что по артистичности, по умению несколькими штрихами создать запоминающийся образ Владимир Котин превосходит многих. Но даже его самые яркие поклонники не помнят, когда бы наш мастер катался вот так вдохновенно. Открою небольшой секрет Владимира — свое выступление он посвятил человеку, который для него всю жизнь является самым ярким примером — отцу, Георгию Федоровичу, одному из героев Великой Отечественной.

О героизме, душевной стойкости, силе воли — лучших человеческих качествах Котин-младший знает не только из книг. Жизнь его отца, который был тяжело ранен, спасая товарищей, и потом, несмотря на презрительности судьбы, долгие годы оставался в строю, — духовный источник стойкости сына. Недавно складывалась судьба Владимира в спорте. Но он с помощью своей наставницы Елены Анатольевны Чайковской сумел преодолеть и предвзятость иных судей, и неверие в него иных специалистов. И когда на последнем чемпионате Европы что-то не заладилось у чемпиона мира Владимира Фадеева, роль лидера сборной взял на свои плечи Котин и выступил, как и подобает лидеру.

Как это не просто — одолеть молву о том, что спортсмен, дескать, уже не тот, убеждает и пример двукратного абсолютного чемпиона мира по спортивной гимнастике, члена ЦК ВЛКСМ Юрия Королева. Многие специалисты утверждали и в прошлом, и в позапрошлом году, слоняющийся для Королева неудачно, что чемпион, мол, пере-

живает застой. Его перестали включать в сборную страны, а кое-кто и вовсе сбросил со счетов Юрия как гимнаста. Он и сам признавался, что подумывал об уходе из спорта. Но прославившийся мастер нашел в себе силы остаться на помосте. Королев еще более усложнил программу и сумел вновь стать лидером отечественной гимнастики. И к нему пришли победы — Королев вновь стал чемпионом мира. В отличном стиле он победил в гимнастическом многоборье и на Играх доброй воли. Глядя на выступление Королева, я вспоминаю слова другого славного представителя владимирской школы гимнастики четырехкрат-

ного олимпийского чемпиона Николая Андрианова: «Гимнастика нуждается в человеческой, внутренней зрелости. Одерживать стабильные победы, да что там — просто прожить достаточно долгую спортивную жизнь может тот, кто создал себя как личность, создал свой неповторимый стиль».

И эти слова справедливы не только по отношению к гимнастам.

Евгений БОГАТЫРЕВ.

Выступают чемпионы мира 1986 г. в парном катании Екатерина Гордеева и Сергей Гриньков.

Фото В. Киселева.

КОНКУРСЫ, ФЕСТИВАЛИ

Яркие звезды Варны

— Мы счастливы, что наш город является эпицентром первого в мире балетного конкурса, где здесь впервые был проведен конкурс балетных солистов. Впервые балетные солисты из разных стран участвуют в конкурсе. Парный конкурс знаменителен еще и тем, что на нем Большая награда была присуждена советскому танцовщику Владимиру Васильеву. Здесь, в Варне, его нередко называют и неповторимым балетодом планеты. С тех пор прошло более двух десятилетий. А большую награду и жюри больше не присуждали никому. Строгий требовательный конкурс, направленный на выявление и продвижение талантов. Но при этом конкурс Варны — это конкурс предвзвешенный, насыщенный, наполненный голосом, озером южнорусских улыбок.

В дни конкурса Варна — город юности, город танца, надежды и новых художественных открытий. Необычна и сама внешняя обстановка выступления. Они проводятся в летний театр, в котором много от театров Европы, поэты и драматурги. Открывая сцена без занавеса и кулис. Взвизг — взвизг вентильных ари, густо убитые зе-

ленье. А вместо роскошного плафона — сияние жемчужных звездочек. В эту естественную сценическую легко включаются зрелищные прозаические дуеты из «Жизель», полное горестной летящий адижию из «Лебединое озеро», фрагмент из поэтической «Шопениана». Мелодии Чайковского, Глазунова, Дебиси придают торжественную значимость юным артистам. В одной из арий — трюмошис. На нем плавает фея конкурса. Его, по традиции, занимает самые юные участники соревнования. Не этот раз мы оказались 14-летняя южноруска И. Ветерова и 15-летний Брук Морриско.

Все балетные залы и сцены Дворца культуры и клубов отдают для репетиций и занятий молодыми артистами. Они работают днем и ночью. Балетная юность не знает усталости, не ищет для себя синтетизма. Она трудится упорно, настойчиво. За это эмоциональное море (так здесь называют многотонусную экспансивную аудиторию зрителей) награждают ее бурными овациями. Такими овациями в первые два дня конкурса были награждены советские артисты Мария Иванова, Надежда Гречева, Марет Адырхаев, Ильгиз Галимуллин, Светлана Кузнецова, Вадим Болдырев. На XII Международном конкурсе балета — 156 артистов из 27 стран. Жюри — всенародно избранные артисты и педагоги, много лет его возглавляет Ю. Григорьев.

В рамках конкурса будет проведен конференция по пробле-

мам классической и современной хореографии: своеобразия лаборатория, обмен опытом научных изысканий. Но каждому свободную минуту (а такти, ум, очень мало) возникнут беседы, споры, дискуссии. На одной из таких бесед в спорах Калмыт Боговев, народную артистку ИРБ, члена жюри, танцовщицу отличной школы и тонкого стилиста, чем для нее примечательны сегодняшней конкурс.

— Прежде всего тем, что молодые группы коллективной и индивидуально выглядят отлично. А это значит, что юные танцоры, почти еще дети, в наш сложный техничный век тянутся к совершенному. — Как вы определяете место советских артистов в жизни конкурса, независимо от колличества и степени награды? — Начиная с того, что они, как правило, получают высшие награды. Но дело не только в этом, советские артисты владеют музыкальной школой. Они знают подлинный текст классических шедевров, умеют его интерпретировать виртуозно и вдохновенно. С первого конкурса они стали для нас комплексом, по которому мы проверяем нашу методику и художественный вкус.

Вперед еще два тура, много интересных встреч с молодыми талантами, будущим нашего искусства. Успеха им и счастливой дороги в деле трудном и прекрасном!

Николай ЭЛЬЯШ, ВАРНА.

Признан лучшим

Вчера в чехословацком городе Карлови-Вары завершился юбилейный, XXV Международный кинофестиваль художественных фильмов.

Высшей наградой — «Хрустальным глобусом» — отмечен австралийский фильм Б. Баннета «Дорога смерти» — сильное античное произведение о людях, пострадавших во время гравой австралийской авиации США. Античным рефлексом проминута картина чехословацкого мастера Ю. Герца «Меня вступилась», удостоившая премии «Роза Лидича». Главной специальной приз вручен австралийскому фильму «Черный таннер», сценарий К. Коллеров. Три главные премии присуж-

даны фильмам «Хороша жеван» (ЮНФ, режиссер Юанг Танчун), «В любви и табак» (Аргентина, режиссер Э. Карпаччи) и «Восвешен отпавле» (ЮНФ, режиссер Ко Хан Рим). При полном единодушном жюри лучшим автором был признан Леонид Филатов, соигравший главную роль в советском конкурсе фильм «Чичерин». Наше участие отмечено также наградой, отразившей ее особую актуальность — звание в номинации «Лучший актер». Еще один приз получил сам Александр Зарк за большой многолетний творческий вклад в развитие кинематографа.

Премия за лучшую женскую роль жюри решила разделить между тремя американскими актрисами: Д. Фонда, Э. Бин-

рофт и М. Талл, сыгравших в фильме М. Дьюсона «Большая Агнесса». Специальными призов удостоены артисты, представленные кинематографистами Болгарии и Венгрии. Весьма представительный и хорошо организованный смотр достижений мирового зрелищного искусства вновь продемонстрировал стремление прогрессивных кинематографистов всех континентов внести свою лепту в борьбу за мир, утверждение дружбы между народами, противостоять империализму и реакции.

Г. СИМАНОВИЧ, спец. корр. «Советской культуры». КАРЛОВИ-ВАРЫ.

КОСМОНАВТЫ ВОЗВРАТИЛИСЬ НА ЗЕМЛЮ

Космонавты Леонид Денисович Кизим и Владимир Алексеевич Соловьев успешно завершили программу 125-суточного орбитального полета и сегодня, 16 июля, возвратились на Землю. Спускаемый аппарат корабля «Союз Т-15» совершил посадку Северо-восточнее города Аральска. Самочувствие космонавтов после приземления хорошее. (ТАСС).

Нам завещано

Большой концерт-митинг открылся в Елаборте детским музыкальным фестивалем, посвященным Международному году мира. Он прошёл в пионерских лагерях всеобщей оздоровки, отмеченной своей 50-летней юбилей.

Этим летом здесь отдают тысяч детей из Киевской области. «Нам этот мир завещано беречь» — такое девиз фестивала.

Вперед еще два тура, много интересных встреч с молодыми талантами, будущим нашего искусства. Успеха им и счастливой дороги в деле трудном и прекрасном!

На правах одного из «классов» школы хозяйствования в обширные залы ВДНХ Туркмении выписались выставки агитплаката и наглядной агитации, составили которую работы туркменских художников. Присущим ему образцы и методическим плакат «Стрижурит» опыт, рассказывает о малых соревнованиях, воспитывает нравственное отношение к делу, пропагандирует достижения. Для самих же художников выставка стала профессиональным смотром успехов в прошлом.

Но достигая ли цели агитплакат? Вопрос, рожденный поводом для встречи с главным редактором издания Художественного фонда ТССР «Агитплакат» Э. Серопляном.

— В наших традициях, — говорит художник, — откликаться на события через плакат. Так, появились отдельные плакаты на темы укрепления дисциплины, борьбы за трезвость и здоровый

- О ШЕФСКОЙ РАБОТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ГОРОДАХ И НА СЕЛЕ, О НАСУЩНЫХ ЕЕ ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ ИДЕТ ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР С «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» «СК» (стр. 3).
- Что показала юрерм Всесоюзный телевизионный конкурс молодых исполнителей современной советской песни? (стр. 4).

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ

Пыль на глянце плаката

быт. И все же ради пользы дела надо сказать о неиспользованных резервах. Прежде всего о том, что зрительская аудитория туркменских планетистов до чрезвычайности мала.

Да, у «Агитплаката» всего лишь около 400 подписчиков, в основном на селе. Цифра поистине никуда в сравнении с тем, что в республике 480 колхозов и совхозов (а плакаты могли быть на каждом полеводческом станке), тысячи предприятий и организаций, 1.600 школ, девять вузов, 1.237 домов культуры и клубов, 48 культурно-спортивных комплексов... Список потенциальных подписчиков можно продолжать. Нет среди них райкомов, обкомов партии, комсомолов, отделений общества «Знание».

— Нам очень нужна и помощь партийных организаций, — говорит Э. Сероплян, — потому что, случается, считаем наглядную агитацию чужим в роде украшения есть — хорошо, нет — тоже

не беда. Самому доводилось видеть плакаты лежащими в ни разу не развернутых рулонах у иных культурпросветработников в кабинетах. Верно, подпиской на годовые комплекты «Агитплаката» занимается «Союзпечат», но без особого энтузиазма.

Из-за ограниченного тиража высокая себестоимость плаката — до 70 копеек за экземпляр. Прибыль сюда почти вовсе расходу. А ведь при этом подходе актуальное издание могло бы давать прибыль. Однако увеличить тираж можно, лишь коренным образом улучшив материально-техническую оснащенность издания. До сих пор печатная продукция выпускается на единственном примитивном станке трафаретным способом. Разумеется, от этого плакат теряет в качестве.

О существовании туркменского «Агитплаката», который в прошлом году отметил 25-летие, в республике мало кто знает. В Ашхабаде, других городах и поселках нет ни одного стенда для витрины,

которые могли бы не только познакомить с изданием, но и стать при этом элементом оформления городской среды. Соорудить и установить их не составляло бы труда для Художественного фонда республики, но обращение редактора «Агитплаката» в Худфонд не нашло поддержки. И в целом со стороны фонда не хватает контроля за деятельностью издания, заинтересованности в ее улучшении.

Скупясь потратиться на действительно важное дело, Художественный фонд, как открыла проверка Комитета народного контроля Туркменистана, находил возможность взыскать тысячу незаконно выплаченных рублей поощрять равенство охлонтков за легкой наживной. В 360 тысяч рублей оценены приписки в оплате за якобы выполненные работы только за прошлый год. Разбазаривая огромные средства, руководители Художественного фонда, что называется, вносили на спичках. Листаем с главным редак-

тором объемистую папку. Собранные в ней плакаты последних лет отражают широкий круг тем. С остротой и непримиримостью художники бичуют негативные явления: расхитительство, тушеводство, пьянство, пережитки прошлого. Чтобы со знанием дела вести антистическую пропаганду, художники приглашали к себе опытных лекторов. Работы, как правило, хорошего профессионального уровня. Однако есть и такие, где за изображением не чувствуется глубины мысли, не расшифровывается «формула» трудового рекорда или инициалы. Думаешь, «Агитплакату» нужен общественный совет из компетентных и заинтересованных работников разных ведомств, следует возродить и былые контакты с поэтами, авторами остроумных сатирических подлиев. Словом, туркменский «Агитплакат» просит внимания. Е. ПУСТЫНИНА. АШХАБАД.

ИЗ ПОЧТЫ ЭТИХ ДНЕЙ

Примите нашу помощь!

НАВЕРНОЕ, у каждого из нас остались в памяти те майские дни, наполненные трезвонной радостью...

Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры, в такие деловые премьеры...

В Киев летели письма от специалистов, медиков, рабочих с предложениями поработать на ликвидации аварии...

Сотни хабаровчан пришли во Дворец спорта имени В. И. Ленина, чтобы встретиться с народной артисткой РСФСР Эдитой Пьехой...

Уже в середине мая артисты, приехав в театр, на концерт, увидели скроенные, написанные на небольшом листе ватмана объявления...

Многие переводят на счет 904 свои личные сбережения. Библиотечка Зоя Ильянична Герасимова, например...

«Движимые долгом оказывать материальную помощь, отчисляем еженедельный заработок в фонд ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС...

Кто-то призывает последовать своему примеру: «Наш народный театр Коркиловского районного дома культуры...

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР»...

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО

«Чужое горе»

Отдел социального обеспечения Харьковского облисполкома рассмотрел статью «Чужое горе», опубликованную в «Советской культуре»...

Н. Мелетову выданы два колоска для переделки на завод и на улице. Протезный завод ему изготовил и вручил тупор приспособление для переделки хлеба...

Коллектив потребовал от В. Шевчука устранить имеющуюся недостачу в работе, в месячный срок выработать четкую систему учета поступающих заказов...

«Тайна «черного» хода»

Статья «Тайна «черного» хода», опубликованная 8 мая 1986 года, стала предметом обсуждения на расширенном заседании коллегии Госкино Ташкинской ССР...

Кинотеатр «Ташкинка» освободила от выполнения обязанности ответственного редактора сатирического журнала «Календарь» А. Халилова...

Вослабляя контроль за качеством печати кинопродукции руководителем и работниками производственного отдела киностудии «Ташкинка» частично выявлены случаи нарушения сроков сдачи работ...

Приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений. Все недостатки кинокиноленты «Календарь» № 88 отчитаны и проанализированы на всех кинозаставах...

Методы кинофильмов в республиканской киностудии кинопроектирования составлен новый договор, который предусматривает систематический контроль за соблюдением сроков проката...

Директору республиканской киностудии по проекту кинофильмов тов. М. Мирзоеву указано на ослабление контроля за продвижением фильмов, особенно тех, которые имеют ограниченный срок проката...

Заместителю директора И. Бороздину за отсутствие контроля за своевременным поступлением графика кинофильмов объявлен выговор...

Вопрос в дальнейшем проработан И. Рахмоновым в должности заместителя директора — главного инженера киностудии «Ташкинка»...

Министерство легкой промышленности СССР рассмотрело статью «Вопросы министру», опубликованную в «Советской культуре»...

Для осуществления намеченной программы Министром СССР предусмотрено выделение объединенному капитальным заводам, металл и металлоконструкциям...

Министром РСФСР выдана возможность выделить в этом году объединению 120 тысяч пар полноразмерных подошв и привнести план в натуральном выражении...

Министром РСФСР выдана возможность выделить в этом году объединению 120 тысяч пар полноразмерных подошв и привнести план в натуральном выражении...

Министром РСФСР выдана возможность выделить в этом году объединению 120 тысяч пар полноразмерных подошв и привнести план в натуральном выражении...

Министром РСФСР выдана возможность выделить в этом году объединению 120 тысяч пар полноразмерных подошв и привнести план в натуральном выражении...

Министром РСФСР выдана возможность выделить в этом году объединению 120 тысяч пар полноразмерных подошв и привнести план в натуральном выражении...

Восхищены отвагой

Люди многих стран отдадут дань восхищения героям Чернобыля

На днях вичному составу пожарных частей города Припяти и Чернобыля вручен памятный знак, изготовленный в США на деньги...

Среди множества писем, пришедших в редакцию, есть такие, которые потрясут своим бескорыстием, способностью сострадать, отзываться на чужое горе...

Как случается порой: столкнувшись в жизни с равнодушием, стужающей жесткостью, мы в сердцах говорим: «А что будет, если придет беда?»...

Н. РУСАКОВА

благодарим американцев за проявленное сочувствие, за трудовую и человеческую солидарность. В коллективном ответном письме советских пожарных обращаются к американцам с такими словами: «Долг всех честных людей на земле — настойчиво бороться, чтобы уберечь мир от самого страшного пожара, пожара ядерной войны»...

«Ядерный конфликт, пусть даже самый ограниченный, будет иметь гораздо более страшные последствия, чем авария на Чернобыльской АЭС. Именно потому мы боремся и будем бороться за мир, разрядку напряженности против поджигателей войны»...

Л. ВИРИНА, м.п. сов. мор. Киевская область

«Созвездие» — так назвали свою последнюю работу украинская художница из Ашхабада Вера Гильямова. Больше года работала она над гофрированным металлом, который соткала из ярких цветных нитей десятих шестых оттенков. Сейчас это полотно можно увидеть в Государственном музее изобразительных искусств Туркменистана...

В. Гильямова во время работы над портретом королевы О. Нильской. Фото Ю. Штурма.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Камерная опера в Ташкенте

Несколько месяцев назад Театральный ансамбль Узбекистана справился новоселье. Два красных особняка архитектурно неоклассического стиля, что расположились в самом центре узбекской столицы...

В оперной постановке участвуют артисты труппы Большого театра Советского Союза. В оперной постановке участвуют артисты труппы Большого театра Советского Союза...

Музыкальным руководителем и дирижером камерного театра — Владимир Неймер. Художественный руководитель и режиссер — Андрей Соловьев...

В оперной постановке участвуют артисты труппы Большого театра Советского Союза. В оперной постановке участвуют артисты труппы Большого театра Советского Союза...

Дни афганской литературы

Афганский народ испытывает чувства горячей признательности Советскому Союзу за бескорыстную интернациональную помощь в борьбе за новую жизнь, защиту завоеваний Апрельской революции...

Рождается автомобиль

Дизайн-центр Всесоюзного института технической эстетики открыл на площади Пушкина новую выставку — «Автозавод». Это россыпной показ моделей советских легковых автомобилей и проекты будущих разработок...

Шкатулки из Эстонии

На выставке эстонского прикладного искусства в Центральном доме художников все позависело сделано из кожи. Пока это переплеты, альбомы, папки, шкатулки, коробки, футляры — материал выглядит вполне традиционно. Да, культура обработки кожи в Эстонии очень высока...

В несколько строк

С вышивкой награды — Большой золотой медалью Международной Рабочей организации — награжден артист-любитель Липицкий дворца культуры профсоюзной организации коллектива — труженники культуры профсоюзной организации коллектива...

ГОЛОСА ПЕВЦОВ ИЗ СИБИРСКОГО ГУБЛИНКИ ЗАВУЧАЛИ С ДОЛГОМ ОЖИДАНИЕМ. В ПУШКИНСКОМ ГОРОДЕ ПИСИ ИСПОЛНИЛИ СЕМЬЮ АНСАМБЛЕМ ВХОДИЛИ ИЗ СЕЛА КИЖИ. ЧТО В ПИШИ ТЕМ ТИПЕ И АНГАРЫ. ЭТО ЛИШИ НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПИСИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ. СОВРАНИЛИ АКТИВИСТАМИ ИСПОСКИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАМЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ЭКСПИДИЦИИ ПО ТЛЕЯНОМУ КРАЮ...

НОВЫЙ МАРШРУТ появился на гастролях карт Бальмонт труппы Большого театра Советского Союза. Мастера московской сцены выехали в концертную программу в столицу Ирландии Дублин. Оттуда путь ведет дальше в Лондон, где коллектив выступит на сцене знаменитого театра «Ковент-Гарден»...

Носит имя Глинки

В этом году исполняется 80 лет одному из старейших музыкальных заведений России — детской музыкальной школе № 1 имени М. К. Глинки города Смоленска.

Передача с таким названием, посвященная охране памятников истории и культуры, ЦТ отбыла самым «ярчайшим» час — в субботу, перед программой «Время».

Спасенная красота

лит закон об охране памятников, но кто вспомнит хотя бы один случай применения этого закона?

О подвиге, истинном подвиге реставратора А. Грекова, посвятившего свою жизнь восстановлению фресок до основания разрушенного фашистами здания в Новгороде, рассказывает в нашей печати на этой раз А. Греков и лауреат Ленинской премии археолог В. Янин...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Свое «собрешение», прозаическое рассказывание, покаяние, калаше мигло. Наверное, уже давно пора рассмотреть прозаическую, побольше почитать в Пензенском, как проступления. И назвать так же вот, с экрана телевизора, на всю страну не просто организации, но конкретные виновники этих преступлений. Мы хорошо помним, что давно был при...

Следующие выставки будут посвящены жизни и творчеству выдающихся деятелей культуры, молодежи, молодежи, молодежи...

ПРАЗДНИК В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

О Всесоюзном телевизионном конкурсе

молодых исполнителей современной советской песни

Это был первый подобный конкурс в нашей стране. И почти все, связанное с ним, также происходило впервые: прямая трансляция заключительного тура на всеююзную телеаудиторию; современная запись исполняемых в зале песен на пластинку (скорее фирма «Мелодия» выпустила в свет альбом «Юрмала-86»); творческий аукцион новых сочинений, которые предлагали сами композиторы.

И все-таки мы хотим поговорить не только о празднике, но и о его уроках. И помогут нам в этом главные герои события — молодые певцы, среди которых мы провели анкетный опрос.

— Что вы ожидали от конкурса? И оправдалась ли ваши надежды?

— Ожидал серьезного и внимательного отношения к новым именам: молодых исполнителей, молодых композиторов и вообще ко всему новому на советской эстраде. Надежды оправдались. Я увидел: идет новое поколение певцов. П. Демьянов, Москва.

26 июня мы вместе с Родриго Фоминим спешно возвращались после концерта в гостиницу. Никто не обращал внимания на юношу, каких немало можно встретить на улочках летней Юрмалы. А уже 29 июня, когда обладатель Гран при, солист Латвийского радио Р. Фомини выходя после гала-концерта, волею судьбы «Данитарис» его дождалась многочисленная толпа поклонников, желающих видеть кумира кинематографа, желающих получить его автограф. И, честно говоря, мы не завидовали Родриго, накануне отметившему 24-летие. Теперь его ждут каждодневные испытания: олимпиада была она, победа ночника. Ведь мгновенно вспыхнувший интерес публики — еще не есть признание. А так хотелось бы, чтобы Родриго сохранил не только свою индивидуальность, способ существования в песне, но и человеческую непосредственность, искренность.

Конкурс сделал свое дело — он обратил наше внимание на новых талантливых исполнителей, стал трамплином, который дает им возможность расправить крылья. Один из них, как Нарина Арутюнян (Ереван), Валентина Легкошупова (Москва), Светлана Медведина (Ленинград), Азе Вудурадзе (Тбилиси), были высоко оценены жюри. Другие, как, например, И. Закирова из Ташкента, Д. Гурасашвили из Тбилиси, И. Демариш из Киева, А. Дороскиных из Москвы, не вошли в число главных призеров. Но мы думаем, что эти имена вы еще услышите, ибо потенциальные возможности названных певцов показались нам велики.

Самая юная участница конкурса Наргина Закирова до сих пор не знает музыкальной грамоты. Поет только на слух. Но ее природный талант, умение разливаться с детской мажор (профессиональной певицей), обратила на себя всеобщее внимание. Наргина, которой лет еще и шестнадцати, многое делает пока интуитивно. Но у нее есть все данные для того, чтобы стать в будущем настоящей эстрадной певицей.

А вот Дареджан Гурасашвили — уже солистка Грузинской филармонии, победительница республиканского телефестиваля молодых вокалистов. Но она сомневалась в себе до сих пор. Собственно, и в Юрмале она пришла (даже с грудным ребенком), чтобы получить лишь подтверждение правильности выбранного пути. Во время конкурса Дареджан заболела, и во втором туре ее голос звучал не так чисто и красиво, как вначале. Но ее стремление передать душу песни все равно было замечено — Гурасашвили награждена призом ЦИ ЛИСМ Латвии за яркое воплощение гражданской темы.

Иные судьбы, иные дороги к песне и иным ее результатам у двух других участников конкурса: А. Дороскиных и И. Демариш. Если Анатолий участвовал в подобном соревновании первый раз, так же, как и впервые в жизни увидел себя в Юрмале на телеэкране, то Игорь — лауреат нескольких фестивалей и неоднократно выступал по телевидению. Если Дороскиных по имени особо торжественно, кроме красивого, богатого по диалогам и краскам голоса, то Демариш — автор более шестидесяти песен и отчетливо знает, что хочет сказать людям. Он был заслуженно удостоен приза Латвийского телевидения как лучший автор-исполнитель.

Когда вы будете смотреть итоговый фильм, посвященный конкурсу, обратите внимание на фамилии певцов. Надеемся, в будущем они смогут заявить о себе в полный голос. Впрочем, уровень выступлений и других молодых артистов был довольно высоким. И, однако, есть причины, помешавшие им поймать свою «скарпиту».

— Считаю, что все дело в репертуаре. Я когда бы представил две национальные песни лирического характера. Но мне сказали, что мелодию нельзя, одна обязательно должна быть быстрая. Хотя это условие соблюдал не все участники.

М. Жуусова, Аля-Ата.

О том, что не учитывались личные желания в выборе репертуара, говорили многие исполнители. Некоторым из них на ЦТ даже ставили условие: «Не будете петь именно эту песню — не будете участвовать в конкурсе». Можно ли считать такое требование правильным? Ведь для пропаганды лучших советских произведений на телевидении существует другая программа — «Песня года». А новый конкурс задумывался именно как творческое соревнование молодых исполнителей. Разумеется, ТВ, транслирующее передачу на многомиллионную аудиторию, обязано думать о репертуарной политике — такой важнейший вопрос пускать на самотек нельзя.

Но ведь можно подойти к решению проблемы и иначе. Пусть молодые певцы заранее представят те произведения, с которыми они хотели бы выступить, а оргкомитет возмущается с ними. И если репертуар отвечает идеологическим требованиям, то почему бы

конкурсантам не спеть то, в чем, с их точки зрения, проявляют их способности? Они могут ошибаться — это дело другое. И тут свое слово скажет жюри. Но когда репертуар навязывается отдельным артистам, они вправе рассматривать это как предательство, как стремление заткнуть их своеобразие и таким образом уменьшить шансы на успех.

Участники конкурса оказались в нервных условиях — таково мнение многих. Как ни странно, даже тех, кто вошел в число победителей. Например, С. Медведина, получившая третий приз, призналась, что считает свое выступление в Юрмале неудачным, ибо ей не дали спеть то, что хотела.

— Жаль, что на конкурсе не было костюмированных услуг. А ведь это так важно для участников, особенно участниц.

О. Донуку, Ленинград.

Действительно, внешний вид артиста — компонент существования. Вспомните, как иногда после выступления певца публика обсуждает не песню, а его облик.

Кто же помогает в этом вопросе нашим эстрадным исполнителям? Кто выступает в роли арбитра их внешнего вида, сценического костюма?

Никто! И эту пустоту возле себя до сих пор не могут заполнить даже ведущие мастера советского эстрадного искусства. Что же говорить о молодых? Каждый из участников юрмальского конкурса вышел на сцену в том, что имел, а ведь некоторые из них — только студенты.

Думается, что вопрос этот требует серьезного подхода. И вовсе не утопией может оказаться в будущем, например, такой выход — договоренность с Рижским домом моделей. На очередном конкурсе можно было бы модно, со вкусом одеть молодых исполнителей и заодно продемонстрировать новую коллекцию изделий.

Правда, неудачные выступления Ольги Думуши и ряда других исполнителей объясняются и иной причиной — неизменным найти точные, выразительные средства в пластическом решении песни. А ведь на эстраде форма — способ доносить содержание.

— Появляются ли итоги конкурса на заше дальнейшее творчество?

— Безусловно. В том числе и на поиски пластических решений.

И. Газиев, Уфа.

И вот здесь снова встает проблема, с которой мы сталкиваемся все эстрадные вокалисты, а не только те, которые делают первые шаги. Уж сколько раз терпели вслух, в том числе и ведущие мастера жанра, что любому исполнителю необходим режиссер, хореограф. Где они, пусть откликнутся! Куда исчезают, например, выпускники ГИТИСа? Почему им не по душе эстрада? До сих пор наряды у артистов, даже известных, устраиваются как монетки. Поэтому вполне можно понять и такое категоричное заявление, которое мы прочитали в одной из анкет:

— Ожидал увидеть на конкурсе молодых исполнителей музыки для молодежи, а увидел молодых копий старых исполнителей.

Э. Симанюс, Каунас.

Конечно, было бы по меньшей мере нелепо, если бы все певцы перешли на рок или брейнданс, как сам Эгидиус Сипалявичус. Некоторые идут традиционной дорогой, не шаркая в сторону преходящей моды, по убеждениям внутренним. Вот что говорит, например, Игорь Демариш: «Я на отчаянно рок, ибо вижу, что ряд проблем: борьба против зла, насилия, войны, человеческих пороков — можно донести только авторскими и певческими средствами». Хар-рок, впрочем, напоминает мне страстное выступление на митинге. Не случайно многие песни протеста написаны именно в этом стиле. Но сам я как автор предпочитаю традиционные формы, хотя и пытаюсь трансформировать их по-своему. Конечно же, современно — ведь мне только 26 лет.

В лучших традициях советской песни, развивая их, работают и Н. Арутюнян, Д. Гурасашвили. Но есть, конечно, и такие молодые исполнители, которые тяготеют к новым современным формам, стремятся сделать свои выступления зрелищными. Однако результат у них несет пока явный отпечаток любительства. Кто виноват? Не только они. Ведь и сегодня у нас в стране нет ни одного высшего учебного

заведения, где бы специально готовили эстрадных артистов, в том числе и вокалистов. Хорошо, что появилось такое отделение в Институте имени Гнесиных, что воспитывать новую смену ввязался с прошлого года один из наших ведущих певцов — И. Кобзон. Но ведь у него только шесть учеников. Хотя, скажем, и слову, одна из них — В. Легкошупова уже заставляла заговорить о себе. Она получила на конкурсе второй приз.

К сожалению, многое на нашей эстраде сегодня еще не поставлено на серьезную профессиональную основу. И все эти нерешенные проблемы, как в капле воды, отразились на конкурсе «Юрмала-86».

— Что вы испытали, когда увидели себя по телевизору?

— В основном досаду и разочарование.

А. Дороскиных, Москва.

Разумеется, начинающий певец отнесет все минусу лишь на свой счет. Но, право, дело здесь не только в самих исполнителях. Видно, режиссеров и операторов так долго и упорно отучали от живых концертных трансляций, что они просто забыли, как это делается. И сейчас, когда такую возможность им дали, они решили, что тут не до экспериментов, не до выявления индивидуальности исполнителя и характера песни. Главное, чтобы была красивая «картинка».

Увы, многие из опрошенных нами зрителей, которые 27 июня видели по ЦТ прямую передачу из Юрмалы, совершенно не почувствовали той удивительно праздничной атмосферы, которая царит в концертном зале «Данитарис». «Забурдно и монотонно» — таково их мнение. Вначале мы спорили, а потом поняли, в чем причина.

На события, каким оно предстало по телевизору, ушел конкурсный дух. Перед зрителем у экранов чередой проследовали незанятые лица: кто-то из выступающих вел лучше, кто хуже, но зрители не волновались, не переживали за них — ведь их почти не подготовили к этому. В самом деле, как может возникнуть заинтересованная реакция у публики, которая увидела небольшой предварительный сюжет, а потом в общем-то просто концерт (с той лишь разницей, что каждый участник исполняет по две песни и выступление его прерывается несколькими словами).

Спрашивается, почему было не дать напрямую весь конкурс, проходивший всего четыре дня? Ведь в праздничные времена мы, телезрители, часами следим за прямыми трансляциями из Союта. И, поверьте, уровень организации, исполнения (которым во многом помогала эстрадный оркестр Латвийского ТВ и радио под руководством А. Закиса и секстет Рижского диалог), а также уровень песен нашего, юрмальского, фестиваля был не ниже. Теперь еще более двух недель придется ждать всем, чтобы увидеть заключительный гала-концерт, поближе познакомиться с победителями, почувствовать атмосферу события.

На наш резонный вопрос: «Зачем же так долго?» последовал «резонный» ответ: «Нет возможности. Сейчас все внимание спорту». Но разве, планируя конкурс на конец июня, никто не знал, что в этот период будет проходить чемпионат мира по футболу? И разве нельзя было транслировать юрмальские концерты по программам «Время» или так, как поступило, например, Латвийское телевидение, которое показало обе части I тура в эфире через несколько часов после окончания выступлений. Впрочем, варианты могли быть разными — было бы желание.

А ведь конкурс этот — начинание телевизионное. И уж ему-то необходимо было дать «зеленый свет» на экране и серьезно подумать, как именно по-телевизионному отразить событие. Как раз об этом пишу в редакцию читателя, недоумевая, почему ТВ так незаботливо отнеслось к новорожденной программе.

— Считаете ли вы, что такой конкурс должен стать традиционным?

— Уверена, что это единственный путь для продвижения советской эстрады вперед!

Д. Гурасашвили, Тбилиси.

Прекрасно, что такое событие наконец-то произошло. Прекрасно, что оно будет происходить ежегодно. Хотя, скажем честно, прояснить это лишь в один из последних дней, когда Р. Паулас произнес: «Тех, которые особенно являлись, приглашаем на следующий год». Только тогда всем стало ясно, что это важное начинание будет иметь продолжение. И даже у тех, кто не добился успеха, надежды возобладали над обидой и разочарованием — ведь если для тебя жизнь немалыня вышла на сцену юрмальского праздника, то ты сможешь доказать свою творческую состоятельность. Впереди год, чтобы еще и еще подумать о своем месте в эстрадном искусстве, основываясь на уроках прошедшего конкурса.

Конечно, пока нет оснований сравнивать юрмальский праздник с «Золотым Орфеом» в Болгарии или «Человеком и морем» в ГДР, фестивали в польском Союте или итальянском Сан-Ремо. Они уже давно завоевали широкую известность и международный авторитет. Но впрочем, начинались некоторые из них скромно, например, фестиваль легкой музыки в Сан-Ремо имел поначалу местное значение.

И кто знает, может быть, и наш песенный конкурс в Юрмале ждал та же судьба? Может быть, скоро этот курортный городок на Янтранском берегу будет известен и как место, откуда станет разлетаться по миру советская эстрадная песня? Во всяком случае очень хотелось бы на это надеяться.

Т. МАРТЫШОВА,
Э. ГОВОРУШКО,
наши спец. корр.

ЮРМАЛА.

● Р. Фомин (сценический псевдоним Ню).

Фото Л. Гусева.

КЛУБ КИНОЗРИТЕЛЕЙ

Идет репетиция...

Любой театральной премьеры предшествует множество репетиций. Работа с актерами не прекращается и после того, как спектакль уже показан зрителю.

● Еще и еще раз уточняет задан народный артист СССР И. Владимиров, главный режиссер Ленинградского театра имени Ленского артистка Е. Комарова и Е. Ковальков.

● Последние неспешные репетиции, как прозвучит команда «Мотор!», авторам Ю. Овчинников и Р. Адамюкис дают режиссер-постановщик А. Гриневичев. Он снимает фильм «Кто убил Уго Вингерола» по сценарию Вл. Весевского и А. Лапина. Новая работа лионских кинематографистов снимается в Латвии, Грузии и Аргентине. Помогает режиссеру ставить фильм оператор Д. Печура и художник М. Матфеос.

Фото Е. Мартышова.

А. КОВАЛЬ-ВОЛКОВ
День музыки Баха

В эфире — день музыки Баха: на крыльях оркестра дитя, восторженно так, без страха, возносится вверх, не дыша.

Вся в звуках и звездах, и грустна, и резкая, и жажда, и крики, и беспредельное чувство с утра — и в тебе, и с тобой.

И нравственной стойкостью над миром вылетает чисто, то страсти его по Матфею, о братстве всеобщем мечта.

В канон же трудах и терпенье влывшись в кровную нить, чтоб в нем не востыла гоним в валах слог свое переплетать.

И тут возрожденье — над романом, мелодию, сонетом полны, в эфире обобщаются с богом, гармонию жизни верны.

Г. СИМОВ

О ЧЕМ ФИЛЬМ?

Никогда и нигде не писала, но фильм «Голубой рай» (Бразилия) вынудила меня написать вам. Интересно знать: чем руководствуются люди, которые отбирают и закупают иностранные фильмы? На каком основании, почему, по каким принципам, критериям, признакам выбираются такие фильмы? Что и какие проблемы, вопросы затрагивают и решают фильмы? Кто дает этот фильм нашей молодежи? Согласен ли, что и развлекательная картина должна о чем-то говорить? Жаль потраченного времени.

Г. СМЕРДОВА, СВЕРДЛОВСК.

КУКОЛЬНЫЕ ВИЗАНТИЙЦЫ

«Уж сколько раз твердили миру...» И остается только повторять: слышит ли ты, и кому слышан? А давай вот в чем. Помянувший фильм «Гусь изначальнее». Кингу Валентина Ив-

КОЕ-КТО...

Наш читатель Т. Понеску из Кишинева прислал нам вырезку из «Вечернего Кишинева» за 10 июня этого года. Его внимание привлекла статья Ф. Алостолу, заместителя председателя Госкино Молдавской ССР, кандидата исторических наук.

«Пусто» фильм-событие, так автор озаглавил свое выступление по следам I съезда Союза кинематографистов Молдавии.

Ждем: сейчас автор с высот своего административного положения и исторического образования выдает нам обзор кинематографии, рецензии на свои места.

Он завалил нас всем выступившим на съезде знатоком мумства самооценки, «не покидало ощущение, что кто-то из выступивших смотрит на мир, на проблемы творчества со своей высокой колокольни».

Дальше выясняется, что за истинную патленту только один фильм произвел впечатление: дакская киностудия превратила не называемый эпосом окупации.

«Для большинства лент...» еще больше расхожиться автор, — характерен так называемый средний уровень, они отменены серостью...

Но это что! Дальше просто убийственные факты. В составе жюри республиканских фестивалей входил, как правило, еврейский создатель эти фильмов. «Кинематографисты, чей эпический слогоси включает большое количество ничем не примечательных работ, сами звали себя в ранг «элиты». Некоторые из них годами не общаются между собой... Инстинктивно выжидая разбоя, недостойное поведение этнических элитных работников».

«Некоторые из наших староженов» долгое время находились как бы в самоизоляции... «Отдельные пленумы, творческие встречи умело проводятся в полуоткрытых залах».

Хочется в заключение заметить так:

Несмотря на изменчивую, в целом обстановка, все-таки порою у нас явным образом порою выявляются в отдельных критических статьях не решается назвать по имени и фамилии отдельные взятые работники.

Кажется, теперь все ясно!

М. ЗАСКАЛЬКО, ЛЕНИНГРАД.

БУТАФОРΙΑ С РАЗМАХОМ

Зрители всегда притягиваются к старым знакомым. Например, с бесстрашием сорудником угрозыски «Перзани» из фильма Рижской киностудии «Двойной наем», который так похож на героев Бельмондо из фильмов «Кто есть кто?» и «Частный детектив».

Нельзя, слегка в ином авторстве. Ну да суть не в том. Изысканный другой фильм — кинокомедия «Маленькое вино», действие которого формально происходит тоже в современной Латвии. Стоит ему начаться, и мы сразу понимаем: создатели фильма — поклонники знаменитой Агаты Кристи. Они просто под гипнозом ее сюжетов, заговора, их решений.

Нельзя, впрочем, не отдать должное: эти ленточки сделаны профессионально, они воистинственно зрелищны. Авторы не забыли лишь об одном: кто ищет он не в Англии и не во Франции и задан перед нами стоит принципиально иным, чем перед ки западными коллегами.

Хочется сказать еще и в другом. В последние годы кинематограф предпринимает все чаще отдаленные предпринимательские шаги на иностранной земле. Появились даже целые группы авторов, которые играют американцев или англичан. В то же время знаменитые, отличившиеся национальным своеобразием, ярким и запоминающимся фильмом появляется все меньше, хотя буквально в каждой республике имеется своя киностудия.

Зачем же копировать, калькировать чужое, далекое, в конце концов кинематографическое, увеличивать количество бутфорской продукции?

А. ИЛЬИНСКИЙ, ЛАТВИЙСКАЯ ССР.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВОЛНУЮСЬ И РАДУЮСЬ

И вот свои стихи, советуем обратить внимание на кинематографические, поэтические сборники, журналы, книги. Не мой взгляд, такой интерес к творчеству — хороший признак. Вот в письме учительницы Ермашиной, и сомнению, она не указала своего имени, с довольно подробным перечнем моих работ, стало добрым подарком, тем словом, что помогает в труде. Постарался ответить на все вопросы.

Написал детскую оперу «Волшебная музыка», или Давайте делать оперу. Это была моя первая работа в жанре жанра, отнесся к ней с некоторой опаской, но совместными усилиями спектакль был поставлен в Детском музыкальном театре.

На стихи Марины Цветаевой написал песню «Еще меня любите», которую передал для исполнения Алла Пугачева.

Во многих моих сочинениях прозвучала тема Великой Отечественной войны. Это обращение к

памятным всем годам не случайно. И в нашей семье война оставила свой печальный след. Ушел на фронт отец, ушел и дядя, пропавший без вести. А мы его ждали долго. Песня «Вторая мировая» на слова Леонида Дербенева представляет собой исповедь человека, вернувшегося с фронта. Обинная мать на пороге дома, он невольно вспоминает то, что было совсем недавно. И ужаснулся от мысли — вдруг все это повторится. Память о минувшем — это не только дань героизму, стойкости, вечной любви, но и предостережение, осмысление прошедшего, страдание к миру, которое представляется делом каждого — не только советских людей, но и всего человечества. Песня «Если бы не было войны» — горькое слово женщины. Не люблю говорить о своих будущих работах, но надеюсь, что смогу написать песню о дороге Победы, о людях, которые принесли в наш большой дом мир.

М. ГЕОРГИЕВ.

Мое знакомство с творчеством композитора Марка Минкова началось с телекарты «Судьбы ведут Знаючка». Потом сморала его же балет «Разбойники» (по Шиллеру). Должна сказать, что музыка Минкова обладает многими прекрасными качествами, и как воплотил меня там же его песни, как «Вторая мировая», «Если бы не было войны».

Недавно вот смотрела фильм «Личное дело студия Ивановой», в котором снова прозвучала музыка Минкова. И опять же получила огромную удовольствие. Помню, что, передавая ему искреннюю благодарность, буду рада узнать в работе композитора, встретиться с ним на страницах газеты.

Н. ЕРАМИШАНЦЕВА, МОСКВА.

— Скажу откровенно, получив много писем к, в общем-то, можно было уютно и привычно к замечаниям, предостережениям, с которыми обращаются незваные мне люди, — говорит Марк Минков. — Но, право, читаю почту, влюблюсь и радуюсь вниманию. Многие корреспонденты присла-

А ЕСЛИ ЗРИТЕЛЬ — АКТЕР?

Николай Караченцов,
заслуженный артист РСФСР

Человек пришел с работы. Включил телевизор и увидел на экране нечто необычное. Шел телефильм «Один в поле все», где все роли и партии играли и танцевал Н. Караченцов. А если бы зрителю оказался сам артист? Ведь редкие свободные от репетиций, спектаклей и съемок минуты актер тоже может присесть у телевизора в ожидании режиссера серьезного, разлапательного, омонидного.

КАК ЧАСТО мы, актеры, задаем себе вопрос: «Какое не самое дело это». Не разобраться в возне возможности неинтересно, трудно, и тут, к сожалению, не лучшую услугу оказывает телевидение. Оно сначала заманивает перспективой быстрой популярности, потом обманывает иллюзией, что той популярности можно достичь, не прилагая особых усилий, а демонстрирует телезуду какому-то мифу, в свое время удачно найденную, и запустевает машина, и нет уже времени не только думать, но и работать. Это популярности отнюдь не обязательно обернется против актера.

По-настоящему же заинтересовывает тот художник, который умеет использовать многообразный аппарат ТВ для максимальной реализации своих возможностей. И мы тогда задумываемся: что же это за актер И. Смоктуновский, если он только что был одним из «датских солдат», совсем иным в «Мертвые души»? А может быть, его истинная творческая сущность углубилась в телефильме «Поздняя любовь»? Нам безумно хочется заглянуть в закулисную жизнь артиста, увидеть его без грима, узнать, как он работает. Это возможность имеет «телезритель», «кинотеатралец».

Но тут порой происходит нечто другое и весьма печальное. Актер может хорошо играть, но не может о роли, о том, как она создавалась, не сказать ничего. Смоктуновский как раз такой, но этим миром обладает далеко не все. Кроме того, что говорить, может нашей профессией хотит нравиться глубина. Вот мы на таком «встречаемся и пытаемся говорить о себе то, что, по нашему мнению, спо-

собно произвести впечатление на зрителя. А еще мы хотим быть остроумными, немножко ироничными, обаятельными. И тогда в начале склоняется к мысли, что актер и его работа должны, намерено, оставаться по ту сторону рампы. Не актерская, возможно, интрига, но для посторонних глаз она не очень интересна. Вернее, не так празднична и явля, как может показаться.

Вот я, скажем, недавно сидел на студии «Кемфильм» у режиссера О. Рабокина в телевизионном фильме-концерте «Один за всех» по сценарию Б. Пугалкина. В нем много песен, много трюков. Мы старались, мучались, ошибались. Теперь уже вижу просчеты фильма, но они стали заметны только сейчас. Не съемка же мы уехали, а ведь, как стремительно летели дни, до отказа заполненные работой в сумасшедшем темпе! Фильм надо было снять в рекордно короткое время, за ничтожные средства, при посредственной технике. И все-таки группа справилась с этой работой.

Я вспоминаю прекрасную телевизионную картину о том, как давал свои фильмы Чарли Чаплин. Показала не только гениальность художника, но и его требовательность к себе. Но я, как профессионал, видел и то, что у этого художника существовала возможность быть требовательным. По-года репетировать одно и то же, искать и отказываться от неидеального, в то время как все вокруг в один голос повторяют, что это кумулятивно, безумно смешно, совершенно готово. А он без устали репетирует и наконец признается: «Это нигде не годится. Надо начинать заново».

Мы же, снимая очередной дубль, если вдруг забываем, что это-то из присутствующих мало ушиблился, приходим в восторг. Как дубль способен вызвать реакцию, значит, все в порядке.

Мне часто приходится участвовать в теле- и киноработе разлапательного жанра, и я с сомнением замечу, как упорно пытаются добиться успеха в этом трудном элегантно жанре малыми средствами. Когда же режиссер и актеры ценю невероятных усилий все-таки вытаскивают работу, мы говорим об удаче.

Если вызвать много режиссера, хотя бы того же Е. Гинзбурга, и спросить: «Какое идея вашего фильма, ну, скажем, «Большого фонтана» — ответить на этот вопрос не так легко. Но если задуматься, идея равна цели. А цель самая благородная: переубедиться за целую неделю, устав-

шим, мы пришли домой, включили телевизор, и через час, оттого, что мы посмотрели нечто веселое, настроение у нас улучшилось. Может быть, есть резон в этих передачах? В таком, чтобы в понедельник, придя на работу, мы могли бы сказать: «Какие же чудеса! Как же в отпуску!» А про что там было? Да просто было весело, очень музыкально, красиво. И с таким вкусом!

БЕЗУСЛОВНО, зритель ждет от телевизора не один развлекатель. Он хочет быть в курсе всех событий, происходящих в мире, хочет разбираться в проблемах сегодняшнего и завтрашнего дня, а для этого зритель, что творится вокруг. Именно телевидение может удовлетворить эту потребность. Почему большинство из нас так любит информационную программу «Время»? Да потому, что в ней есть правда факта, оперативность, информативность. Я могу, не выходя из дома, заглянуть в любую точку планеты. В «Новостях» фактов, начиная от малейшей вехи — семки и кончая большой вехой — миром, каждый должен если не участвовать, то по крайней мере ориентироваться. Конечно, мне интересно заглянуть в Сан-Ремо и в Сопот, посмотреть хороший многосерийный фильм, телевизионную «Что? Где? Когда?», но главное, чего я жду от ТВ (и что у него не сегодняшний день получается), — это репортажи.

Сколько трудных, сложных, новых вопросов ставит себе наше время! И обо всем необходимо писать. Необходимо ставить спектакли, снимать фильмы, делать программы. А ведь только что, ало, равнодушно и точно так же шевелит киношник. И тогда мы, чтобы разглядеть день сегодняшний, заставляем, как за спелый икру, за классику. И начинаем наперегонки ее ставить. А иногда думаем: Чего для этого надо? Мы же современники! Так где же наши классики!

Я БЛАГОДАТЕН судьбе за то, что познакомился с драматургом А. Дуларевым. Сидел в картинной галерее, писал, давал рецензии, а режиссер И. Добрылюбович, когда в первый раз прочел сценарий, то был потрясен, ослеплен его правдой, его сегодняшностью. О чем он, собственно? Идея человек дом, свое хозяйство. Но время бежит, цивилизация любит масштаб, все ма-

ленько, ветров идет «под топор», даже если там остается частичка человеческого сердца. И у этого человека, героя фильма, сидит его старый дом, дышит ему носом, прерасную квартиру. Но счастья не человек, рад которого все это делается! Фильм размышляет о том, что такое заветы деда, отца, матери? Что такое земля, а чем ее ценность? Почему, если раньше считалось, что покачать пустую дутую колеску — грех, сейчас бывает так, что в ней бутылки возят сдавать? Как впитать в себя высшие нравственные принципы и передать их тем, кто только ступает в жизнь? Вот об этом современный молодой человек Алексей Дудерев написал пьесу. Замечательную. Талантливую. Без капли фальши.

Такой драматургический материал нужен и сцене, и киноэкрану, и телевидению. Но, получив его однажды, мы обязаны поддержать это своей актерской, творческой правдой. Все актеры с первого курса учат быть искренними, правдивыми. Но многие ли владеют этим качеством, особенно когда на экране или на сцене надо идти на «открытый» темперамент? Как часто и как легко мы показываем душевные стрессы наших героев. И что же зритель — верит! Да-да, но не всегда.

Мы много рассуждем о телевизионной специфике, а до сих пор не научились во «настоящем» мы владеть, во всяком случае в художественном ТВ.

В последнее время, мне кажется, решение некоторых телевизионных проблем сдвинулось с мертвой точки. Я надеюсь, что и режиссеры о сохранении театральных спектаклей средствами ТВ, которые многократно злятся в печати, не останутся без внимания. Ведь до сих пор по совершенно непонятным причинам наиболее интересные постановки оказываются вне поля зрения работников ТВ. Вот и работаю в театре Ленинского комсомола, им руководит, как мне кажется, один из наиболее интересных сегодня режиссеров, М. Заваров. Но лишь один его спектакль «Парни из нашего города» был переведен на ТВ. А спектакли других театров столицы, та же «Взростала душа молодого человека», «Да здравствует король, ах, ах!», «Волонтеры, спектакли Театра на Таганке». Ни один из них не снят. Да, перевести спектакль со сцены на экран чрезвычайно трудно, и потерн тут неизбежны.

К тому же работа эта отнимает много времени. Но все же. Не пора ли перестать дискутировать? Разве мы все не мечтаем, чтобы лучше наши спектакли увидело как можно больше людей, чтобы мы смогли посмотреть наши дети и внуки? Нужно, очень нужно движение. Нужно стремиться реализовать действительно гениальные возможности телевидения. Ведь столько еще наследиями от Я. как зритель, верю в ТВ, верю в то, что актер, проведенный у телевизора, может быть бесконечно увлекательным. А как актер! Сейчас на моем столе лежат пять сценариев, два из них телевизионные.

Монолог записала
Н. ТАРАЙН.
Фото В. Плотникова.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ИГРА НА РАВНЫХ

Н. Орлов и А. Морозов — люди разных поколений, разными путями пришедшие в театр. Театральные юрии Орлова — давние: «Чайка» в Ленинском театре он возглавляет с 1973 года. Морозов пришел сюда в начале 80-х на Политехнический институт, из театра-студии «Манекен», не порывая, впрочем, со студией Морозова (по сравнению с более вдумчивой и сложной и зрелищностью режиссуры Орлова) возрастом, влиянием студийности и современного научно-технического мышления. Но сейчас интересно другое. Что связывает между собой этих двух режиссеров? Как они вместе формируют театр?

Общее, видимо, коренится в нравственной атмосфере коллектива, созданной Орловым и поддержанной Морозовым. Бывает режиссура, основанная на конфликте, выселяющая энергию на борьбу с коллегами, с труппой, публикой, критикой, драматургом... В Челябинске, судя по всему, действуют законы контакта. Орлов растет Морозова. Доверяет ему постановку пьес, которые мог бы включить и в свой режиссерский акт. Отправляется в Таганки на смот чеховских спектаклей, чтобы «поблизко» к молодому товарищу...

Как это редко в наше театральное время с его дискуссиями о молодой и не слишком молодой, но почему-то не занятой режиссуре, с упорной тревогой насчет того, «кто же поставит спектакль завтра?». Примеры таких театров, как челябинский или, скажем, омский, где главные режиссеры вырастают рядом с собой — это редкость.

Из восьми спектаклей два представляются программными — «Фальшивая монета» и «Чайка», загадочные пьесы русской драматургии.

«Фальшивую монету», поставленную Н. Орловым, — вероятно, самый зрелищный спектакль челябинцев — отмечает то редкое и драгоценное свойство, что принято называть чувством автора. Как видно, оно позволило режиссеру подобрать ключ к этой трудной, зашифрованной пьесе с ее темой символического наследия (в плане чести и совести), которое немому передать. Смысл ее просвечивает сквозь толщу быта, хитроумную аляз диалогов, сквозь слезы и потасовки героев, прерывающиеся порой в настоящие шашки, на грани фантастики и мистики. При этом пьеса теряет свой земной привкус: люди как люди, живые, характерные, хотя и странные, всякий — со своей, порой маниакальной, идеей. И безупречный провидец Луизин (В. Петров), и одержимый комплексом неполноценности Едимов (Н. Ларионов), и пронырливый Глазкин (А. Мезенцев), это воплощение суеты, сыграны на грани гротеска, не переходя ее, как не переходят свою грань, не срываются в мелодраму, сильные драматические сцены пьесы.

Второй план спектакля выделен иудейской ролью женой по гибитивей, исследующей человека. Тоска эта прорывается однажды и неожиданно — не в монологе героя, не в выразительной пластике, но в песне, которую поют дружно, хором — «Среди долины ровной...» — единственный миг душевной близости и покоя.

Музыкальная стихия пронизывает и морозовскую «Чайку» — в пленительных мелодиях Г. Губерника, где звучит лирическая и трепетная мелодия.

В Москве закончились гастроли Челябинского драматического театра им. С. Цвиллинга. Театр, богатая история которого насчитывает более 60 лет, известен в нашей стране и знаком москвичам по памятным гастролям 1978 года. На этот раз челябинцы привезли восемь спектаклей, среди них — ни одного «ветерана». Все спектакли поставлены в течение 80-х годов — порою главным режиссером театра Н. Орловым («Фальшивая монета» М. Горького, «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина, «Король Лир» В. Шекспира, «Барабанища» А. Салмынского) и режиссером А. Морозовым («Серебряная свадьба» А. Мшиарина, «Чайка» А. П. Чехова, «Я — женщина» В. Мережко, «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира). Театр работает непривычно...

воинная тема судьбы, в общей структуре спектакля, где режиссер угадал природу чеховской пьесы. Драматизм стремления героини друг к другу при невозможности душевных контактов, сочувствия, соединения отмырывается в тексте и помимо текста в музыкально-пластических вариациях, в прологе и эпилоге: таинственное дарство природы (художник Т. Дидишвили), «подводное озеро», юные люди на зеленом лугу...

Играть в таком спектакле очень трудно. Потому идет он неровно, не всегда равен себе. Не все исполнители выдерживают высокую, но будничную театральность. Но важно, что в «космосе» чеховской пьесы режиссер стремился не упустить ни одной человеческой судьбы, ни одного порыва. Каждая по очереди становится главным — тогда протрывается до конца. То сцену согреть своим сердечным теплом неуверенный старик Сорин (В. Милосердов); то обнимает неожиданной душевной болью Тригорин (В. Пильников); то поражает своим мужеством и мудростью Ариадна (Н. Коночуга); то в «вазле любви» кружится переполненная своим чувством Полина Андреевна (Н. Кутасова).

Уже в двух этих спектаклях ясно, что сложный характер театральности создается у челябинцев многими. Театру редкостью повезло. Здесь есть своя постановочная группа, где соавторами режиссера являются главный художник Т. Дидишвили и композитор Г. Губерник, и режиссер по пластике В. Панферов. Убранство сцены, звучание спектаклей, динамика их и пластика становятся не украшениями, но существенным смысловым компонентом.

Такого рода театральность требует многого от актеров. Режиссеры, как видно, постоянно озабочены этим, равно как и тем, чтобы расширять актерский диапазон, не нарастают собственные стереотипы и штампы. В Милосердов, со всей его достоверностью и русской, народной природой дарования, играет не только Сорин или Яковлева в «Фальшивой монете», но и Сальери и Лира. В Пильников, вечера предстает Тригорин, завтра оказывается Фальстафом. Л. Варфоломеев, созданный для шекспировского и романтического репертуара, играет в «Серебряной свадьбе» социально конкретную, сегодняшнюю роль Вайкова. В этой режиссерской стратегии неизбежны издержки — порой назначении не оправдывает себя, вступает в противоречие с природой актера, может и «протверзнуть» пьесу), но лучше уж риск с его силами и просчетами, чем повторение самих себя и застой.

Челябинский актер, как правило, прочно «монтированный» в ансамбль, в целое спектакля, существующий по законам неиндивидуалистической психологии (сегодня — Нина Заречная, завтра — горняк в той же «Чайке»), все же является центром этой театральной вселенной. По старой и прекрасной тра-

диции, здесь могут поставить спектакль «для актера» («Король Лир» для Милосердова) или «на актрису» — так, «Барабанища» и «Я — женщина» поставлены для Н. Кутасовой, великолепной танцовщицы, поющей, заразительной и отдающей роли сполна, что в этом театре особенно важно.

В двух этих спектаклях — «Барабанища» и «Я — женщина» — играют дети. Такое соседство всегда трудно для профессионального актера, становится акцентом не столько мастерству его, сколько искренности — Кутасова выдерживает этот акцент. Собрав в труппе актеров разных и разносторонних, оба режиссера, как видно, более ценят актера органического, который все пропускает через себя и на все отвечает своим существом. (Быть может, поэтому здесь часто терпят поражение те, кто требует здесь условный манера игры, дистанции между условным и актером — в трагедиях Пушкина и Шекспира).

Ища главное, коренное в спектаклях челябинцев, начинаешь думать о театре, которую будто старомодным — о душе театра, которую отличают сердечность, жажда душевной близости со зрителем и с героем. Хотя челябинский театр по складу своему — театр прозы, прозаического мышления, но лучше в спектаклях овеяно поэзией человечности.

В «Серебряной свадьбе» А. Мшиарина, негромким, вдумчивым спектаклем, героем становится не Выборный, но Вайкова. Л. Варфоломеев в слухных намеках, в «звонах молчания» умеет передать процесс его духовного возмужания и подготовить взрыв, который становится кульминацией спектакля. Другой момент потрясения — исповедь, казалось бы, эпизодического лица, несчастной спившейся Аглан с ее раненой душой, которую В. Качурин играет с истинно трагедийной силой.

В челябинском театре нет, как видно, особых репертуарных пристрастий — это популярным пьесам здесь дают свое решение.

На этом пути подстерегают опасности: драматургия сопротивляется, переключению «Серебряной свадьбы» в регистр психологической драмы уйдет не полностью — во второй части публицистика берет свое, но оборачивается риторикой.

Возникает проблема конкретных решений, идущих не только от режиссерского видения, но от возможностей актеров и пьесы. Полемичный выбор актера может создать для него ряд трудно одолжимых препятствий. Так, Милосердов в ролях Лира и Сальери убедителен там, где «природа чувств» героя сближается с его собственной актерской природой, где ему можно играть «простое человеческое» — и играть в стиле лондонском, в не слишком изощренной театральности.

Сегодня в челябинских спектаклях оптимизм избыток выразительных средств, утяжеленный ход спектакля, не всегда необходимый, иной раз возмущающий о самодовольных (общая беда репертура). Такая избыточность есть даже в «Барабанищах». В то время как пьеса А. Салмынского, ставшая документом своего времени, тяготеет к «ретро», к стилистике строгой и скромной. В «Король Лире» «дышит» над сценой волонтер, трепещет, опускается рельефными складками на сцену, мешая актерам. Изобилие звуковых и световых эффектов заполняет «пространство трагедии», возникает несмысленные компоненты спектакля.

Проблемы у челябинцев немало, и они, как правило, общие для нынешней театральной ситуации. В их числе — проблема сценической литературы, современной, близкой театру. Литературы, ставящей новые задачи актерам, дающей импульс развитию режиссуры, а это вскоре может стать необходимым, хотя бы в плане языка сцены.

Для этого театра, впрочем, выбор немалый — возможности его широки. И современная драма и мировая классика. Почему бы, к примеру, Пильникову не сыграть бреттовского Гяляля, Милосердову — Полину или Шейла, а еще лучше всем вместе нашего сердечного и земного Островского.

Т. ШАХ-АЗИЗОВА.

Василий Вурноцкий — художник Туапсинской художественной мастерской. Сочинское творческое производственное объединение Художественного фонда РСФСР. Его отец, по профессии плакатчик, был мастером на все руки и, когда Василий поступил в училище прикладного искусства в городе Кисловодске, отнесся к этому с пониманием. Путь для юного Вурноцкого строился неслучайно: он всегда любил рисовать, и рисовать, как искусство, и рисовать, как искусство.

В руках ушедшего мастера глина превращается в пыльное произведение искусства. В. Вурноцкий. Композиция «Человек с рюкзаком». Композиция «Елка казань».

КНИГИ

Из плена забвения

«Долги заплатить было нечем, а без того не выжить из Сольвычегодска. Но богатые сослуживцы купцы братья Скрипины дали взаймы Федору Зубову материал для изготовления изделий из стекла. Федор Зубов, если не отпустили его ранее по личной грамоте в Москву, пока не выполнил он заказ сполна. С годовой зарплатой он вернулся в Сольвычегодск, но в этот момент он уже был в плену истории искусства... Подобной участи подвергались многие талантливые художники этой эпохи».

Открыть забытого мастера, вернуть его имени справедливо заслуженную им при жизни известность — нет для исследователя задачи благороднее, ибо это значит возродить частичку культурного наследия народа.

Возвращает в руки новую книгу В. Бросовой «Федор Зубов». Художник, о котором еще вчера мало что было известно, сегодня встал рядом в выдающихся подробностях биографии на страницах этого издания. Автор проследит трудную судьбу талантливого мастера, бедовавшего всю жизнь, порой жив и вовсе понирвавшего, по его призыванию, голодной смертью. Иными не оставившего своим детям, будущим известным графикам и живописцам Алексею и Ивану Зубовым, кроме своего мастерства и доброго имени.

Детально, стараясь не пропустить ни одной подробности, автор описывает каждую работу художника, от самой известной, хранящейся в фондах Оружейной палаты и Третьяковской галереи, до незначительных, порой забытых.

рив, до незначительной, порой забытых, как сказаны бы мы, в его творчестве. В. Бросова ведет за собой читателя от одной работы мастера к другой, от события к событию в его жизни, чтобы описать обаяние большого таланта Федора Зубова и за ним — историю его творчества. Прежде биография художника не подвергалась столь подробному и подробному изучению, многие произведения его были открыты впервые именно автором книги. По ярким образам, с выразительными источниками — цитатами, рисунками, фотографиями, архивными документами, превращается в значительный документ эпохи XVIII в., создает тот неповторимый фон, без которого образ цесарского живописца не получится. Ибо рядом с Федором Зубовым на страницах книги живут и другие персонажи живописи того времени — Мышкетер Колотков, Василий Ильян и Гроный Черин и другие. Для одних — хотя бы несколько добрых слов автора об их работах, а другие — развернутый рассказ, как о Гурин Никитин, еще одним увлечением Бросовой. Потому что как ученый испытывает она живую боль, а как художник — острое творчество этих художников, так и славно потрудившись на своем веку для русского искусства. Когда-то А. П. Чехов, выражая надежду, что непременно найдется человек, который напишет историю русской живописи, заметил: «Ведь этому грузу можно было бы посвятить целую книгу». Так и поступила В. Бросова.

...А царь Илья Пророк, которую украсил для купцов Скрипины Федор Зубов, и сейчас стоит в самом центре Ярославля. Сохранилась в ней и работы его.

В. Г. Бросова. «Федор Зубов». Москва, «Искусство», 1985.

Г. ГОГОТИШВИЛИ.

ВЕСТИ СО СТУДИИ

«ФАУСТ» НА ЭКРАНЕ

Душа привела и реальным, воплощенным на экране Сальери — Гибели Греттан (О. Сирин), смерти Валентина (С. Грехов).

Узнал мы от режиссера, что изменился в новой картине и сам Фауст. Это уже не только ученый-затворник, как в первой серии, но и ослепленный страданием и пришедший к высшей мудрости старец (в конце фильма), и начинающий новую жизнь юноша. Сыграть три разных возраста сложно было даже внешне. И тут на помощь пришел текст «Фауста»: по Гете, возродился только чувства Фауста, сомнения же его, опыт удивительно годным человеком остались прежними. Поэтому на экране присутствуют два Фауста — один действует, а другой незримо

стоит у него за спиной, раздумывает, сомневается.

Сейчас телезритель практически готов. Сам сценарий длился всего 29 дней.

— Выстро! — отвечает на мой удивленный вопрос М. Козанов. — Помаленьку, срок действительно короткий. Но в дунал над «Фаустом» действительно лет. А вплотную работал — прыг. Так что, когда нечаялся съемки, нам осталось запечатлеть на пленку почти готовый материал.

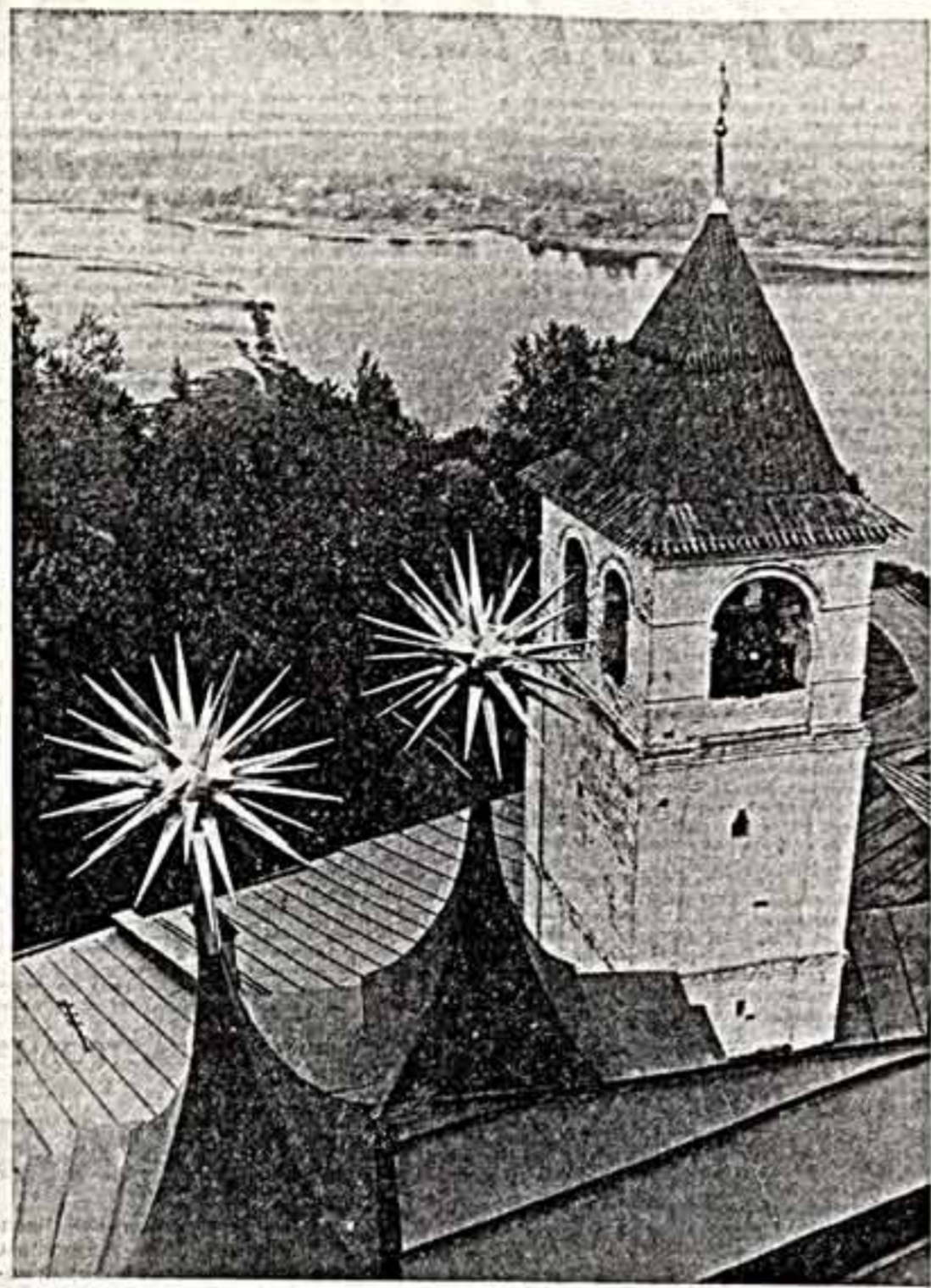
И еще одна информация: весь гонорар за новую работу М. Козанов перечислил на счет № 904 — в фонд помощи Чернобылю.

Г. БЕЛКОВА.

ГОРОД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Старые города. Хранители исторической памяти многих поколений. У стен их Киевской Лавры, в средневековых кварталах Вильнюса, на набережной Невы в Ленинграде или в арбатских переулках Москвы слышим мы голоса времени. Названия улиц, памятники архитектуры, мемориальные доски — все напоминает нам о далеком и близком, о людях и событиях, которые составили наше духовное наследие. Но города живут, новая жизнь вводит в старые стены, и тогда встает трудный вопрос — как соединить эпохи, как найти гармонический сплав истории и современности, как сберечь достойные веков, передать его потомкам! Вопрос этот волнует не одних специалистов, но все общество, и тому свидетельство, с каким энтузиазмом реагируют читатели нашей газеты на материалы о застройке центра Москвы.

Сегодня важнейшим направлением градостроительства становится реконструкция старых городов, и ее значение подчеркнута уже тем, что на конкурс Государственной премии СССР нынешнего года выдвинута работа по реконструкции старого Тбилиси. Опыт лучших наших архитекторов убеждает — синтез эпох возможен без невосполнимых потерь для истории. Работа эта на виду у поколений, работа чрезвычайно ответственная, потому что у старых городов должно быть не только прошлое, но и будущее.

В Яревской историко-архитектурном музее-заповеднике.

Фото В. Чейшвили.

КАКИМ ТЫ БУДЕШЬ, ЕРЕВАН?

Пять лет назад в ереванском родильном доме улыбнулся миллионный житель. Уверен, улыбка была несколько ироничной, ибо своим появлением на свет дитё «осрамил» демографов, опередив их предсказания на двадцать лет.

СОБЫТИЕ это, само по себе приятное, прибавило забот и проблем. Рубеж оказался не только количественным, но и качественным. Просто город стал городом Большим. Изменились облик, быт людей, их поведение, хотя и, в основном, от старых добрых времен, дымят во дворах мангалы, разнося по улицам дразнящий запах шашлыка, а старинка на парковых скимейках привычно стучат костяшками шаров. Но жители столицы стали торопиться, деловиты. И это примета миллионного города, приобретшего размах и масштабность, ускоренный ритм жизни.

Коренной горожанин так же легко ориентируется в городском лабиринте, как житель сельской местности в лесу. Конечно, городской ландшафт создается разными людьми и не в один год. Он насыщается деталями, украшается зеленым садом и парком, прочерчивается стрелами улиц. Но в калейдоскопе картин существуют какие-то внутренние связи, не поддающиеся перемене. Ну, к примеру, сколько не переключайся, география остается ориентиром в городской структуре: остается оперный театр, площадь, индустриальный район. И дело тут даже не в их главенствующем положении в центре. Ведь построили же Главный проспект — широченный бульвар, пересекающий центральную часть города! Фонтаны и бассейны, просторные аллеи зовут, приглашают. Но не тянет туда ереванцев. Куда приятнее прийти по всегда многолюдной узкой улице Абовяна, постоять у единственного фонтана, что у кинотеатра «Москва», или погулять в сквере у оперного театра. И для этого не лень приехать сюда из отдаленного Норикского или армянского села. Хотя и там есть индустриальный бульвар, фонтаны. Связывает отсутствие главной улицы, традиционная тяга людей к центру. Улицы Абовяна, бывшая Астафьевская, и была некогда главной. Эта память прочно зафиксирована в новом поколении ереванцев.

В ЧЕМ СЕКРЕТ? Отчего так называемый Главный проспект не оправдал своего определения? Может, потому, что при всей градостроительной значимости здесь отсутствуют с армянскими витринами, зелеными учреждениями с привлекательной рекламой, словом, того, без чего в улицах вроде не улица.

Или вот не так давно улица Шаумяна являла собой живой, людной ряд мелких магазинчиков, где можно было купить буквально все. Низенькие торговые строения минувшего века, возможно, не украшали город. Но их удобное местоположение на ереванской карте привлекало. Шумное скопление горожан, выходящих на воскресные прогулки семьями, было по-своему интересно и продвигало давнюю традицию. И что же? Торговые ряды пустились под бульвар. Теперь на их месте благоустроенный бульвар с прямыми, широкими и... пустыми аллеями.

Вообще-то, как я заметил, чем больше благоустраиваются ереванские скверы, тем безлюднее становятся они. Чем обширнее? Отчасти планировкой, жесткой и не всегда уютной. Не учитывающей, что, помимо коротких транзитных аллей, нужны в парках и зоны для людей, которые приходят сюда просто погулять.

Социологи заметили, что стрессовые ситуации среди горожан возникают от, казалось, пустяковых вещей: изменения «удобных» транспортных маршрутов, переноса «удобных» остановок, ликвидация «хороших» магазинов. Что же тогда говорить о переносе целых городских районов?

Естественной и гармоничной считается архитектура старых кварталов при всей ее хаотичности и разношерстности. Кривые улочки, асимметричные постройки, в которых смешались архитектурные стили, неожиданно приобрели статус памятников, выдвинув на первый план вопросы регенерации городской среды, очищения ее от застройки. Заповедная историческая зона «Кумайри», например, во втором по величине городе республики Ленинград. Ее творцы недавно удостоены Государственной премии Армении.

Однажды довелось услышать от гостей нашей столицы такую фразу: «Вы, архитекторы, настолько хорошо упрятали старый Ереван в новую застройку, что мы не смогли найти его...» В этом полупотушенном наблюдении не малая доля истины. У нас сложно выделить цельный историко-архитектурный резерват. Если в Тбилиси и Ленинграде было что восстанавливать и, отсекая ненужное, придавать застройке выразительный национальный колорит и привлекательную для туристов экзотичность, то в трехэтажном Ереване этого не сказать. Старые дома, представляющие интерес, не старые полутора веков. Охраняемые государством, они в большинстве случаев вкраплены в центральную часть. К ним не всегда применим термин «национальные по архитектуре». Тем не менее сложены на черном туфа, памятники гражданской архитектуры XIX века характеризовали облик старого Еревана и в совокупности могли бы создать качество, атмосферу, дух старинки. Говорить о восприятии их в определенной среде, о сохранении зонирования застройки сегодня не приходится. На их оттоку наступают новостройки.

ЗДАНИЯ, представляющие историческую и художественную ценность, почти не удалось сохранить. Оттого так резко держатся архитекторы за оставшееся. Потому и острей споры о том, как вернуть Еревану тот «вазлет веков», которого, увы, недостает нашему постоянному древнейшему городу. Мне кажется, вряд ли стоит (за редким исключением) оставлять памятники прошлого в современной застройке. Думается, целесообразнее разобрать их и сконцентрировать в одном из районов города, близком к заповедному. Подобным формирующим застройку стержнем могли бы стать, допустим, некоторые улицы, хранящие характерные черты старого «равнинного» Еревана. И подчеркнуть, «равнинного», потому что предложение по переносу этих домов в ущелье реки Раздан или же на возвышенности окрестных холмов все-таки, на мой взгляд, несостоятельны уже в силу изменения характера среды, в которой они смотрелись.

Но одно дело реставрировать старые дома, даря им вторую жизнь, другое — создавать «древнюю» среду искусственно. К чему я клоню? Речь о спорной, с моей точки зрения, идее создания в столице историко-этнографического комплекса «Дзоржук». Когда-то у юго-западного въезда в Ереван, в ущелье реки Раздан, было поселение Дзоржук — «деревня в ущелье». Несколько ветхих домишек, то, что оставалось от нее десятилетия назад, снесли. Вынырнувшая строительная площадка, как бы предвещающая город на подходе от аэропорта «Звартноц», давно привлекала внимание проектировщиков. Здесь уже начато строительство домов, декорированных под «народные», где задумано разместить мастерские утраченных и отмирающих ремесел, экспозиция театры, одежды, рестораны национальной кухни, площадки народных торжеств. Но зачем восстанавливать прошлое на голом месте, имея естественную основу в других районах города? Невольно на память приходит благородное и мудрое решение объема и экспозиции Этнографического музея в Сардарпате, запроектированного выдающимся зданием, народным архитектором СССР Рафаэлом Исраханяном.

Лично меня беспокоит и другое обстоятельство. Ущелье реки Раздан — естественный природный заказник в городской черте, к счастью, не тронут пока застройкой. Его перенесение, включение в туристские маршруты чревато и экологическими сдвигами.

Тяга человека к природе так же естественна, как и тяга к старине. Что такое зелень для города, говорить не приходится. Молодое поколение ереванцев и не подозревает, что шумящие парки, платаны и тополя выращены относительно недавно. На старых фотографиях Ереван со всех сторон окружен безлесными холмами. Не случайно Александр Таманян поставил вопрос озеленения Норикского и Канакерского районов, холма Цитернакберд, создания зеленого бульварного кольца вокруг центральной части молодой столицы.

ДА, МНОГО проблем у миллионного города. Многоликого, освещенного тысячелетней историей. Она и обязывает нас бережно и любовно относиться к его росту, ассимиляции, к его неизбежным переменам. Это и регулирование застройки, и сохранение видовых точек и направлений (скелета) в живописные гряды Арагаца и Арарата), и зонирование высотного строительства.

Актуальные проблемы развития Еревана тут нам лучше фокусируются в квартале Конд. О нем скажу подробнее.

Линейное прошлое Еревана отличалось равнинной малозатронутой застройкой с отдельными всплесками — обжитыми холмами. Конд таков. Немногочисленные двугорбый холм, усеченный мелкими домишками. Его жители имели особый статус среди горожан, гордились своим статусом и направлением (скелетом) в живописные гряды Арагаца и Арарата), и зонирование высотного строительства.

Актуальные проблемы развития Еревана тут нам лучше фокусируются в квартале Конд. О нем скажу подробнее.

Линейное прошлое Еревана отличалось равнинной малозатронутой застройкой с отдельными всплесками — обжитыми холмами. Конд таков. Немногочисленные двугорбый холм, усеченный мелкими домишками. Его жители имели особый статус среди горожан, гордились своим статусом и направлением (скелетом) в живописные гряды Арагаца и Арарата), и зонирование высотного строительства.

Мнения специалистов не расходится — Конд должен оставаться жилым. Спорт о другом. Как должен он застраиваться? Если откровенно, то мало что подлежит сохранению. Существующее хаотично, непригодно. Стало быть, надо попытаться «сохранить» дух и традиции, которые стоят на самом понятием «Конд» — не конкретный объект, а символ... Проведенный недавно конкурс, кажется, подвел итоги многолетних дискуссий, оригинальный квартал «заиграет» в ожерелье уникальных городских достопримечательностей. Ему, равно как и Северному проспекту, застройке бровки Разданского ущелья, предстоит сыграть важнейшую роль в формировании масштабного архитектурного облика армянской столицы.

Бесспорно также судьба зданий, возведенных в 1930—1950 годах. Добротные, основательные дома из розового и желтого туфа, щедро декорированные элементами национального зодчества и орнаментом, они отражают особый период в армянской архитектуре. С ними связана слава «розового города». Они не имеют охранного статуса памятников, хотя по многим параметрам таковыми являются — памятниками советской армянской архитектуры. Не забудем, и их создание причастны выдающиеся советские зодчие. Уже сейчас дома эти как бы синхронно, теснившись новой застройкой. Какая роль уготована им завтра? Это тоже беспокоит.

Год назад ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О мерах по дальнейшему развитию в 1986—1990 годах городского хозяйства г. Еревана». Этим документом определена четкая программа развития Еревана, выделены значительные средства для ее реализации. Предлагаются, в частности, расширить систему учреждений здравоохранения, просвещения, службы быта. Престоят упорядочить и сеть автомобильных дорог. Сегодня в Ереване, не имеющем обильных транспортных магистралей, обычным явлением стали автомобильные заторы на улицах, связывающих отдельные городские районы.

По данным Государственного института технической информации, в настоящее время в республике на каждую тысячу жителей приходится свыше двухсот автомобилей. Рост числа индивидуальных автолюбителей, отсутствие на некоторых улицах зеленых защитных барьеров, сама специфика ландшафта привели к резкому загрязнению воздушного бассейна города. Находясь в низине, окруженной амфитеатром гор, центральные магистрали в безветренные дни погружены в густой смог, с которым невозможно справиться «зеленые легкие».

Конечно же, не забыто и жилье. Предлагается построить 2 миллиона 407 тысяч квадратных метров жилой площади. Целью города При этом особо отмечается, что приоритет будет отдан индивидуальным проектам. Вот где вырастет роль и ответственность архитекторов, ведь составление нового генерального плана должно вестись параллельно с осуществлением строительной программы.

КАКИМ ты будешь, новый Ереван, на пороге грядущего столетия? Каким станет твой лик, прорезанный морщинами веков?

Павел ДЖАНГИРОВ,
главный архитектор проектов мастерской № 4 института «Ерпроектпроект».
ЕРЕВАН.

СЛОВО — ЧИТАТЕЛЮ

Стены ПОМНЯТ

Очень много в статье Ю. Негина «О Москве с надеждой и любовью» перекликается с нашими заботами и тревогами за историческое наследие Казани, этого уникального города, где сохранились древняя планировка, интереснейшие ансамбли кремля, Казанского университета. И мы считаем своим долгом поставить вопрос о сохранности этого историко-культурного наследия, включая сюда не только памятники архитектуры, истории и археологии (из у нас не государственном учете состоит около четырехсот и выделено дополнительно больше ста), но и всю застройку, ландшафт города, планировку XVII—XVIII веков, сами названия улиц, площадей, свобод, все своеобразия нашего города.

После принятия «Закона об охране и использовании памятников истории и культуры СССР» в Казани заметно активизировалась работа по выявлению, пропаганде исторических достопримечательностей, опубликован свод памятников, разработаны проекты охранных зон старой застройки, связанные с пребыванием в Казани В. И. Ленина. Намечается реконструкция центра города, благоустроится проточка Буля, центральная торговая улица Буляма станет пешеходной. Все это радует.

Однако что нас тревожит — это массовое уничтожение старых построек около строящегося в 100-летие революционной сдвиги казанских студентов филиала Музея В. И. Ленина. Для благоустройства территории, которая прилегает к зданию музея, снесены массовые ценные строения. А известно из воспоминаний, что в этом районе находились дом Воронинский, где собирался марксистский кружок, и его посещал молодой В. И. Ульянов, дом, где жил Николай Ефремович Федосеев — видный революционер, основатель марксистского кружка в Казани. Ведь все это утраты исторически невосполнимые ценности! Вообще судьба этого района тревожит общественность. В прошлом году для всеобщего обсуждения был выставлен проект нового центра Казани и оказался отвергнутым как нарушающий законодательство об охране памятников. Теперь же новая застройка без изменений перенесена с проекта. Проложены снос целые кварталы, уничтожены исторический ландшафт, следы древней планировки. На этой территории снесены в том числе дом, в котором жил Л. Н. Толстой, ряд домов известных казанских ученых, чья память нам дорога. Считаю недопустимой такую потерю!

Намечают строить комплекс зданий в зоне охраны Казанского кремля, в непосредственной близости от его стен. Мы обратились к председателю республиканского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, пытаемся остановить противозаконное строительство, но суть в том, что председатель этой организации общественников-историков М. Хасанов является одновременно первым заместителем Председателя Совета Министров республики. Очевидно, что совмещение в одном лице административных полномочий и руководства общественным органом охраны памятников вряд ли целесообразно. Президиум Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры должен бы разобраться в столь очевидной неувязке.

К сожалению, список нарушений по части охраны памятников в Казани можно продолжить. Снесен дом Крупинникова, в котором бывал А. С. Пушкин, — с целью благоустройства площади перед университетом, а в результате оголилась торцевая стена соседнего здания библиотеки, с которой теперь не знает, как поступить. Да и вообще территория университета пребывает в плачевном состоянии: во дворе без согласования с органами охраны памятников размещен гараж, построены оранжерея из металла и стекла. Инициатива предельно о ее сносе, об отселении жильцов с территории университета, о выносе гаража, но все это — бумаги, бумаги. Да куда бросить в таком неприглядном состоянии находится Ивановский монастырь, расположенный напротив горисполкома, перед парадным въездом в кремль!

Беспокоит и потеря своеобразия татарской части города. Улицы Насыри все устлавены пятиэтажками, снесены улицы Татарстан, на которой стояла мечеть, тоже памятники архитектуры. Теряются не только ценные здания — само лицо города. А оно и в названных улицах. Почему бы не восстановить старые наименования: улицы Кереметская, Тургенская, Черновозовская, Марджанинская, в одном месте — Исламская, профессорский переулок, Рыбинградская, Арская поля, старая сядов — «Арджик», «Звартноц»; не наименования можно закрыть хотя бы в казанских остановках транспорта.

Казань — город интересной исторической судьбы, он требует к себе особого внимания органов охраны памятников.

Б. АРБУЗОВ, кандидат Казанского филиала АН СССР; В. ЛАПЕВ, профессор Казанского университета; Д. ЗУБАНОВ, профессор медицинского института; А. ХАЛИКОВ, профессор университета; Э. УЛУМБЕКОВ, профессор медицинского института.

КАЗАНЬ.

Сохранить как драгоценность

В сохранившихся пока деревянных уголках старой Тулы пять лет назад стал появляться высокий ступолатый человек с молотком. Он писал дома, дворники, голубятни под дождем и солнцем. Он вызывал недоумение, которое почти всегда переходило потом в смех. Люди приглашали его в дом, знакомили с интерьером своего жилья. С молотком, иногда с фотоаппаратом историк, краевед, художник, автор увлекательной книги о Туле Станислав Дмитриевич Ошевский собрал и изучил практически весь город.

В архиве Ошевского собран огромный ценнейший материал по архитектуре и декору старой Тулы. Удивительное ощущение остается после просмотра его картин. Много домишек, изборожденных им, мш, туляки, проходив по несколько раз в день, не удосуживаясь взглянуть в их сторону. И вдруг открылись они во всей своей прелесть, согреты любовью художника. Есть на этих картинах что-то такое, чего не передаст никогда, сканам, фотографии: память детства, счастья, тихий разговор с прошлым. Надо пойти и разыскать, увидеть эти дома. Но на многих картинах надпись: «Дом не сохранился».

Деревянная Тула безвозвратно уходит в прошлое под мощным натиском каменных кварталов. Так и должно быть, потому что все мы хотим жить в современных, оснащенных удобствами квартирах, это неизбежно, как ход времени. Но почти каждый старый дом — драгоценность. И, видимо, мало оставить нетронутым уголок старого города, перестроив остальное заново. Надо попытаться сохранить в памяти поколений все интересное его черты, сохранить в книгах, рисунках, картинах. Так, как делал это патриот своего города Станислав Ошевский.

О. ПОДЪЕМЩИКОВА.
ТУЛА.

РЕСТАВРАЦИЯ

Дом декабриста

Завершилась реставрация одного из немногих сохранившихся ныне особняков послеполковой Москвы, так называемый дом декабриста В. И. Штейнгеля.

История этого миниатюрного, всего в семь окон по уличному фасаду дома на улице Рыльева связана с именами известных людей прошлого. Сюда на литературные «среды» и вильюму юристу и общественному деятелю М. Н. Любину заходили Лев Толстой, А. Фет, И. Анненков, С. Соловьев, В. Ключевский, Загладин, профессор Московского университета. Был тогда начинающий писатель И. Бунин. Несколькими лет прожил с матерью будущий писатель И. Тургенев.

Но больше известен этот старомосковский особняк как дом декабриста В. И. Штейнгеля. Человек твердых моральных принципов, награжденный за «отличную храбрость» в Отечественной войне 1812 года оружием и орденом, подполковник Владимир Иванович Штейнгель строил свой дом в 1815 году. В то время он занимал пост управляющего канцелярии московского главнокомандующего. В его обязанности входило и участие в работах по восстановлению выгоревшей при Наполеоне Москвы. Известно, что и проектирование новой застройки города были привлечены лучшие архитектурные таланты — зодчие Жихарев, Гурьев, Егоров, а заведовал «фасадной частью» новой застройки О. Бове, с ними Штейнгель трудился рука об руку. Не случайно поэтому часто навещал его в новом доме автор проекта Большого театра. Не мог ли Бове или кто другой из этой гонимой элиты приложить руку к его особняку? Об этом думаешь, удивляясь необычной гармоничности дома.

В самом деле, крохотный особняк поражает не только изящной простотой, но и достоинством. Его отличают безупречные архитектурные формы — четкий рисунок главного фасада, стройный декоративный портал, образующий четырем лепным колоннами, вырезанный по кружкам арки колонны, гирлянда вместо привычного герба. Кажется, нет таких архитектурных атрибутов типичного московского ампир, которые не присутствовали бы здесь. Не так лаконичны и чисты они, словно только намечены. Безусловно, это почерк большого мастера. Вряд ли управляющий канцелярией московского главнокомандующего, выпустивший законченный строительный план, принадлежит к построению своего дома второстепенного архитектора. А в том, что Штейнгель забрался в лице города, убеждают слова Эдгара Соколова: «Скромно сделано бароном Штейнгелем для

сохранения и обновления столицы нашей, сколько сберег от древности, преследуемый дерзостями, нашедшимися, обуглившимися злом людьми».

Отставивший в 1817 году от этих полезных дел, оставший подполковником вскоре позвонился с Рыльевым, стал его другом и членом тайного общества «Союз благоденствия», разделял судьбу других декабристов, сосланных в Сибирь.

Руку хорошего зодчего-строителя дома чувствовали и реставраторы, сохранявшие в высшей степени интересными, наиболее сохранившимися фрагментами исторического интерьера. Специалистами реставрации в центре в В. Широковом заново отделаны стены под мрамор теплого серого тона, восстановлены белокаменные камин с зеркалом и другая примечательность — зеркальную дверь, срывающую по той же туле с выходом через подвал в соседний двор. Комната обрета типичный для начала прошлого века вид.

Много работы вышло на долю лепщиков В. Анурава и В. Долматова. Они по остаткам лепных украшений, размытых многочисленными поколениями, восстановили в зале, в гостиной многометровые лепные фигурного карниза, воспроизводящего мифические сцены. Немало пришлось повозиться с лепными плинтусами А. Арсланову и Ф. Банному. Собранные из драгоценных ценных пород, они были искусно украшены резными деталями, наполюкну утраченными.

Не меньшую сложность представляло восстановление так называемой боковой комнаты, особенно потолка с полусферическим куполом, — рассказала автор проекта реставрации победив при обследовании купола мы раскрыли фрагменты росписи...

Помещения здания предназначены для секретариата отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР.

В. КОЖУКОВ.
СДАЕТСЯ ПОД КЛЮЧ

В Кашинском восстановлено здание бывшей гимназии, в которой учился славный сын молдавского народа, герой гражданской войны на Дальнем Востоке Сергей Лазо.

Когда возникла мысль о восстановлении этого, некогда красивого здания, выяснилось, что находится оно в крайне плохом состоянии. Минувшая война, землетрясения и подземные воды, которыми, испробуют местные грунты, взрывают подвала «здоровье» сооружения.

Сейчас на нем полным ходом ведутся отделочные работы. В этом году здание собирается сдать под ключ. В нем разместится Государственный исторический музей Молдавской ССР.

В. КАЧУРИН,
нач. соб. корр.
КАШИНЕЦ.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА ФОТОГРАФИЯ

Эту фотографию в обнаружении, перелистывая подлинку испанского журнала «Мундо» за 1976 год. Она была подвержена под старей, в которой говорилось о первых днях героической борьбы республиканцев против франкистов, поднявших в мае 18 июля 1936 года. Перечитав статью в надежде найти сведения, проливающие свет на историю этого снимка. Но, кроме подписи под ним (Историческая фотография. Илья Эрэнбург и Рафаэль Альберти среди бойцов-республиканцев во время поезда на первую линию фронта под Талаверой-де-Тасон), ничего обнаружить не удалось.

Фотография действительно историческая. И свидетельствует не только о тех трагических днях за испанского народа, но и о дружбе двух бойцов — советского и испанского, — из совместном участии в борьбе против фашизма. Мне захотелось выяснить, кто бы некоторые детали, связанные с ней.

С этой целью я внимательно перечитал мемуары Ильи Эрэнбурга. Но Эрэнбург нигде ни слова не говорит ни о встрече с Альберти, ни о встрече с республиканцами, ни о фотографии.

Тогда я решил обратиться за помощью к Рафаэлю Альберти. Встретившись с ним в его квартире на 19-м этаже, поместил в центре испанской столицы.

Рафаэль Альберти долго раздумывал, а затем признался, что иногда раньше не видел его и даже не подозревал его существования. Но стал рассказывать мне, где и от какой фотографии, и тут же попросил сделать копию, заметив, что поместит снимок в сборник воспоминаний, над которым в то время работал Альберти. Разумеется, его просьба была удовлетворена.

— Я могу только предложить, когда при каких обстоятельствах мог быть сделан этот снимок. — Альберти снова стал рассуждать в фотографии.

— Скорее всего, это было в конце августа — начале сентября 1936 года, — заговорил он после затанцевавшей паузы. — Обстановка под Талаверой тогда сложилась исключительно напряженная. Математик, в среде них были, главным образом, отборные части марокканцев и иностранных легионеров, реальна в Мадрид. Им удалось потеснить небольшую группу республиканцев, но Мата и Оррера, в нескольких километрах

от Талаверы и подойти к этому городу. По дороге, — Рафаэль Альберти посетил на мейнд, — франкисты буквально неслись к столице, стремились скорее захватить ее. Фашистский генерал Моле даже заявил по радио, что «7 ноября 1936 года, в день Великой Октябрьской социалистической революции, он будет пить свой последний кофе на территории известного кафе «Моллиеро», что находится на Гринья, в центре испанской столицы. (Должен заметить, что франкистам до конца войны так и не удалось овладеть Мадридом. — А. М.).

Снова наступила пауза. Альберти встал из-за стола, пролил по комнате, подошел к окну. Чувствовалось, что возвращение к тем трагическим дням пауту дается с трудом.

— В тот период, — Альберти продолжил свой рассказ, — я находился в Мадриде. Ознакомился с Илья Эрэнбургом. Работая естественно, зашел к полковнику на Толедского фронта. Эрэнбург заметил, что собирается ехать туда и предложил мне составить компанию. В тот же день мы выехали в Талаверу. Возможно, на одном из участков фронта и был сделан этот снимок. Но, по возвращению, как и при каких обстоятельствах нас фотографировали, я не помню... — Что мы делали в Талаверу

— переспросил он меня. — Как обычно бывает в подобных поездках, мы побывали на передовой, посетили воинские подразделения, беседовали с бойцами... Я раздавал приехавшие с собой газеты и листовки, Эрэнбург собрал материал для сообщения в газету. Ну а в минуты затишья читали стихи... И я, и Илья Эрэнбург... После паузы поэт продолжал: — Был у меня, что война и стихи — несовместимые понятия, что, когда говорят стихи, музыка молчит. Но ведь это далеко не так. Вы слышали древнюю легенду о поэте? Когда спартизцы обратились к афинянам с просьбой оказать им военную помощь, те решили подуть им над ними и направить спартизцам злого поета. Тот выступил с патристическими гимнами и стихами перед потиравшими в себя зари войнами, практически смирившимися с поражением. Они так «догонили» спартизцев, что те пошли в наступление и одолели своих врагов. Я не раз убеждался в силе поэтического слова во время гражданской войны, видел, как поэзия может тронуть сердце солдата, с каким вниманием в самые трудные дни войны бойцы слушали нас, поэтов. А на передовой презимал Мигель Эрнандес, Антонио Мачадо, Педро Гарфика, Мануэль Альтолигер... Слушал Рафаэль Альберти, а

вспомнил, что подобно мне рассказывал и легендарный Эрнрике Листер, один из прославленных полководцев республиканской Испании. Возглавляемые им части сражались и под Талаверой как раз в тот период, о котором идет речь в этих заметках. Листер исключительно высоко оценивал выступления поэтов на фронте, считая стихи горючим боевым дух бойцов и их веру в победу.

В этой связи следует отметить, что ни один крупный испанский поэт или поэт не поддерживал матежников, хотя франкисты приложили немало усилий, чтобы перетянуть их на свою сторону. Фашисты, например, какое-то время гордились, что в их зоне оказались крупнейший поэт и философ Мигель Унамуно, считая, что тем самым он якобы охватывает им поддержку. Но Унамуно довольно скоро разочаровался в фашистах, бросил им в лицо прощальную фразу: «Вы меня обидели, но не убедили. Отказался поддерживать матежников Федерико Гарсия Лорка, что стоило ему жизни. Не согласился жить во франкистской Испании лауреат Нобелевской премии поэт Хуан Рамон Хименес, сколько его ни угоняли фашисты.

А также посетили, как Луис де Ланья и Антонио Аларкос, Мануэль Альтолигер и Мигель Эрнандес, Антонио Мачадо и Рафаэль Альберти, Педро Гарфика и Мариа Тереса Леон,

находились в самой гуще борьбы против фашистов. Рафаэль Альберти в первые дни войны возглавлял созданный им передовой театр. Писал для него пьесы, инсценировки, участвовал в их постановках. Только в 1936 году труппа театра дала около ста представлений для бойцов республиканской армии. И вместе с тем ежедневная творческая работа — стихи, репортажи, корреспонденции с фронта, редактирование журнала «Моно вуэла» («Синий комбинезон»), который стал трибуной прогрессивной интеллигенции. И, конечно же, чтение стихов в казармах, на передовой.

И что характерно, в истории испанской литературы остались имена тех писателей и поэтов, которые выступили против матежников. Понзавтали в этом плане такой пример. Поэт Мануэль Мачадо, родной брат Антонио Мачадо, был одним из немногих, кто поддерживал франкистов. Антонио Мачадо — признанный национальный поэт Испании, а кто сегодня, кроме специалистов, знает Мануэля Мачадо?

Впрочем, активное участие в борьбе против фашизма принимали не только литераторы. В составе 5-го полка, которым командовал Эрнрике Листер, например, был так называемый «батальон талантов». В него входили поэты, журналисты, художники, скульпторы, артисты. Они вели гитлеровскую пропагандистскую работу. Издавали не только газету, но и книги. Когда же требовала обстановка,

бойцы этого батальона марили поро или били в винтовку и гранату и вместе со всеми шли в бой.

— Эта фотография, — продолжает свой рассказ Рафаэль Альберти, — напоминает мне об удивительном человеке, с которым я поддерживал дружеские отношения более тридцати лет и который сыграл в моей жизни особую роль. И думаю, не только в моей. Все испанцы считали Илью Эрэнбурга не просто советским журналистом, пришедшим им на помощь в трудную для них минуту, но и своим другом. Он любил Испанию, понимал душу испанца. Под Барселоной (откуда сражалась центурия (пра) имени Ильи Эрэнбурга. Насколько мне известно, ни один из писателей, как иностранных, так и национальных, не удостоился такой чести. Мне не раз приходилось бывать с Эрэнбургом на фронте, и меня всегда поразили смелость и храбрость этого уже немолодого и глубоко штатаского человека. Эрэнбург был среди тех, кто вместе с Горьким первым распознал ту угрозу, которую нес фашизм Европе, культуре, демократии. Вплоть закономерно, что антифашизм стал сущностью его бытия, атмосферой, воздухом, без которого он не мог ни работать, ни жить. Именно поэтому он оказался в Испании в тот момент, когда испанский народ — первым среди народов Европы — столкнулся с фашизмом.

А. МЕДВЕДКО. МАДРИД — МОСКВА.

ЗА РУБЕЖОМ

ИСКУССТВО КУЛЬТУРА ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

Еще одна кража

Французскую общественность деятелей культуры потрясло дерзкое преступление, совершенное в день Национального праздника Франции. 14 июля в муниципальном музее французского города Каор (департамент Ло) были похищены девять картин и рисунков Пикассо, Дали, Матрица и других известных художников.

Во время кражи в музее работала система сигнализации, однако преступникам удалось скрыться до того, как прибыл наряд полиции. Стоимость похищенных произведений искусства оценивается миллионами франков.

Фестиваль состоится

Предстоящий в будущем году фестиваль Индии в Советском Союзе станет ярким свидетельством традиционной дружбы и сотрудничества между советским и индийским народами, явится новым значительным вкладом в укрепление мира и сотрудничества. Об этом заявила государственный министр по делам культуры и спорта и по делам женщин и молодежи Маргарет Алва на состоявшейся здесь встрече с журналистами. Проведение смотря индийской культуры в крупнейших городах СССР открывает новую страницу в истории отношений между Советским Союзом и Индией, которых на протяжении многих десятилетий связывают прочные узы равноправного сотрудничества, превращающегося ныне в важный фактор в международных отношениях. Дни фестиваля Индии, подкрепленные министерством праздником советско-индийской дружбы. Широкое участие в нем примут индийские волей и депутаты, спортсмены, представители женских общественных организаций. Выступления в Советском Союзе фольклорных коллективов из различных штатов и союзных территорий Индии познакомят жителей СССР с богатствами и уникальными традициями индийского народа. Проведение фестиваля индийской культуры в Советском Союзе поднимет на новую высокую ступень отношения между СССР и Индией, выступающих в авангарде борьбы за мир и прогресс на планете, указала М. Алва.

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Пабло Неруда написал о нем: «Немного в Латинской Америке художников, которые столь же велики, как этот загадочный эквадорец». Слова чилийского поэта оказались пророческими: искусство замечательного эквадорского художника и общественного деятеля Освальдо Гуаясамы знают сегодня во всем мире. Знакомы с ним и в Советском Союзе: в 1982 году впервые в нашей стране прошла его персональная выставка. И вот новая встреча с художником. «Тысяча рисунков» — так называется выставка графических работ Гуаясамы, открывшаяся в Москве.

Когда Освальдо Гуаясамы спрашивают, сколько лет он рисует, тот отвечает: «Уже 3000», имея в виду свою прочную связь с культурой Вальдивия, самой древней не только на территории Эквадора, но и всего американского континента. Однако в творчестве художника главное — сегодняшний день.

На пресс-конференции в Москве Освальдо Гуаясамы сказал: «Несмотря на диктаторские режимы в некоторых странах, на голод и нищету, тысяч пропавших без вести, бесцеремонное вмешательство американского империализма, культура и искусство Латинской Америки уверенно движется вперед, четко улавливая ритм нашего беспоконного времени». Так и сам Гуаясамы, подлинно латиноамериканский художник, не мыслящий себя вне этого «беспоконного времени». Творчество О. Гуаясамы, вся его жизнь полны исканий, непрекращающейся борьбы и огромного неустанныго труда.

На одном из холмов Кито, в районе Батан, у самого леса из эвкалиптов расположен большой дом в испанском колониальном стиле. Фактурно опутаные стены белого цвета, двор, мощный индийскими плитами природного камня, гитантские скульптуры, вышедшие на открытой воздухе, — все это создано живописцем, графиком и скульптором Гуаясамы.

Приблизже сложившаяся и сосредоточенность, где художник проводит почти все свое время. — Здесь его творческая мастерская, из которой Гуаясамы не выходит по 12—14 часов в день. В центр города он спускается

Освальдо Гуаясамин:

Я РИСОВАЛ «ТАНЮ»

два-три раза в год, и только поездами к рубеж нарушают ежедневный жизненный ритм. От этих поездок художник не может отказаться, ибо они непосредственно связаны с активной общественной деятельностью Гуаясамы — борьба за мир и права человека.

...11 часов дня. Солнце уже в зените. Контрастные глубокие тени арочных входов манят в сваятельную прохладу дома. Он входит, невысокого роста, смуглый человек с индейскими чертами лица, очень темными, глубоко-черными глазами. Их живым блеском, быстротой речи, энергичностью движений — всем своим темпераментом художник охватывает собеседника. После начавшегося разговора прощуп Гуаясамы можно видеть впечатлительного и наивной стране, где он был дважды, о советских зрителях.

— У меня была выставка в Америке и в Европе, всего более 150 экспозиций, — говорит Гуаясамы. — Но где я не видел такого живого интереса людей. В Париже и Мадриде их посетили 200—300 тысяч человек, в Ленинграде же — около миллиона. В нештатную ленинградскую погоду на улице перед входом в Эрмитаж стояла длинная очередь... Краста этого города осталась в памяти. Меня изволивал пожимать Ленинграда во время войны, Ленинград умирающей девочки, и я написал полотно «Таня», посвященное мужеству ленинградцев. Конечно, тема горюча и горючо, тем, что был первым художником, удостоенным чести при жизни выставить свои полотна в Эрмитаже.

Освальдо Гуаясамы гордится своим индейским происхождением. Быть может, кроль индейцев, не поддающихся беде и отчаянию даже в самые трудные моменты жизни, помогла выстоять художнику. Старший из 10 детей, он всегда помогал матери, замученной нуждой и заботами о большом семействе. Отец был плотником, затем водителем такси, почти никогда не бывал дома. Освальдо с детства рисовал незатейливые картины Кито и продавал их туристам. Рисовал также вывески для торговых лавок, упорно стремился овладеть хоть какими-то навыками. «Тебе быть сапожником, а не художником», — говорили мне, мальчишечку-миссу с индейской фамилией. «Тяжелая, обидная насмешка», — вспоминает Гуаясамы те далекие времена. И все-таки в 1932 году он поступает в школу изобразительных искусств, которую закончит 9 лет спустя, получив диплом живописца и скульптора.

очень много, и горюχος, так как создание «Часовня» приурочено к 500-летию открытия Америки. Моя «Часовня» посвящается миллионам американских индейцев, погибших во время воюх конкисты, и человеку Америки наших дней, страдающему от инспуляции и нищеты. Вот почему я всегда поднимал свой голос в защиту национально-освободительных движений на континенте, против кровавых диктаторских режимов. Вот почему я против вмешательства США в дела и жизнь стран Латинской Америки. Я сам на себе испытал насилие. В 1963 году, в день, когда военная хунта захватила власть в Эквадоре, меня в 4 часа утра арестовали в собственном доме, вышвырнули на улицу, приставили к спине дуло винтовки. Меня долго водили по пустынным улицам, грубо толкали и издевались. Им очень хотелось меня пристрелить, если ядуть кому нервы не выдержат и я побегу.

В «Часовне Человека» размещается три мои гигантские серии, три цикла: «Дорога плача», «Возраст гнева» и «Неониста». В последней уже 60 картин. Не знаю, сколько еще будет. Я работаю уже 20 лет, ежедневно упорно, но до сих пор не могу закончить цикла «Возраст гнева» и, наверное, не кончу его до конца моих дней. Для содания необходимо иметь внутреннюю силу и соблюдать строгий режим в работе, в мышлении, во всем. Ты целиком живешь в подчинении своей идее.

— Как бы вы хотели быть, если бы не стали художником?

— Никим и ничем. У каждого человека — свое предназначение в этом мире, и он должен реализовать его. Я в свои 67 лет работаю так же, как в 30, и даже с большей ответственностью.

Сила, оптимизм, уверенность в себе, в бесконечности окружающего мира, помогают художнику быть таким независимым, не покорным ни на кого. Он и в своем творчестве — сам по себе. Неубудность, страсть, монуентальность и стремление исследовать самые разные проблемы — кажется, что весь этот напор и силу придает ему мощь Андиских гор, бурные реки и водопады, сама продолжная природа.

— Пропалса с художником, прошу передать сколько слов советским людям. Гуаясамы рисует своим любимым фломастером голубя и шлет: «За мир и дружбу людей на Земле, за то так непрестанно борется советский народ».

Светлана ПЫНИНА. КИТО — МОСКВА.

Памяти Стива Бико

Американский актер Дэвид Вашингтон ставит исполнением главной роли в фильме «Бико». Вышла уже на экран.

Об этом сообщила в Хараре автор картины, известный английский кинорежиссер Ричард Аттенборо. В основу легли романы и повести американского журналиста Дональда Вудса, рассказывающие о жизни и борьбе Стива Бико — молодого лидера Южной Африки, который погиб от выстрелов государственной аппаратуры. Главная роль фильма, сказал Ричард Аттенборо, «интересна в деле борьбы против расовой дискриминации. Съемки будут проходить в Зимбабве и Англии. Картина выйдет на экраны в середине будущего года».

Когда все театры закрыты

Когда все театры Болгарии закрывают свои, митинг театр в Пловдиве его открывает.

Он находится в самом центре города, под открытым небом. Его обнаружили археологи во время раскопок на одном из холмов, среди которых расположен город. Специалисты восстановили его. Софийский народный театр имени Ивано Вазова показал здесь комедию Лопе де Вега «Хитроумная девица». Со своей постановкой труппа Шпенгера «Два веронца» познакомила драматический коллектив из города Сивиня. Коллектив группы искусств постановил постановку «Обривала» «Прекрасная Елена».

Награда режиссеру

Почетный диплом Советского общества друзей и культурной связи с зарубежными странами был вручен в торжественной обстановке в Доме советской науки и культуры в Кабуле армянскому кинематографисту Валю Лепири.

Известный режиссер, поставивший ряд документальных и художественных фильмов, Валю Лепири еще в годы правления диктаторского режима стремился сделать доступными для зрителей произведения искусства, показывая бедственное положение трудящихся. После Апрельской революции он много сделал для укрепления культурных связей между Арменией и СССР, сняв, в частности, в сотрудничестве с советскими кинематографистами картину «Мягкое авто в Кабуле».

Развивая национальную культуру

Для развития китайской культуры необходимо расширить связи с мировой наукой и искусством. В этой области, — Об этом, как сообщает агентство Синьхуа, заявил заместитель министра культуры КНР Лю Дун на заседании в Пекине Всекитайского собрания народных представителей по делам культуры. Активное использование новых средств, идеологии, концепций, навыков, позволяет устранить дистанцию, отдаленность Китая от остального мира.

Вместе с тем, подчеркнул Лю Дун, «необходимо оказывать противодействие тлетворному влиянию некоторых элементов зарубежной культуры». Он указал, что Китай не должен в дальнейшем приходить более активное участие в международном конкурсе деятелей искусства, выступать организатором международных культурных фестивалей.

(ТАСС).

В эти дни

В БЕРЛИНЕ проводится Академия искусств ГДР торжественно отмечает 40-летие ГДР. В соответствии с завещанием А. Зегера, спонсировавшего в 1983 году, стипендия предлагается молодым писателям и деятелям искусства в ГДР и развивающихся странах. Президент Академии искусств ГДР будет ежегодно вручать стипендию 19 ноября — в день рождения выдающейся писательницы.

В АДИС-АБЕБЕ опубликовано заявление министерства образования Эфиопии по случаю проведения в пятый раз общенационального Дня образования. В заявлении подчеркивается, что за прошедшие годы более 13 миллионов взрослых жителей страны научились читать и писать, 12 лет назад уровень неграмотности в обращении достигал 93 процентов. Сегодня он составляет уже менее 40 процентов.

В НЬЮ-ЙорКЕ авторитетная американская общественная организация «Союз освобоженных умов» выступила с резким обличением курса Вашингтонской администрации на разрыв достигнутых ранее советско-американских договоренностей по контролю над вооружениями.

«Несколько недель назад у нас было соглашение с Советским Союзом, официально закрепляющее ядерные договоренности в обращении «Союз», опубликованном в газете «Нью-Йорк таймс». Однако теперь, после решения Ветого Дома отменить от Договора ОСВ-2, его не существует».

Везде слышались на улицах столицы древней Бармы. Многочисленные исторические памятники Ракунга, сохранившие старинный и современный архитектурный ансамбль, служат одним из самых красивейших городов Юго-Восточной Азии. Не только красота города привлекает сюда многочисленных гостей из зарубежных туристов, Ракунга — крупнейший культурный центр замкнутости Бармы.

Фото ТАСС.

Крупным шрифтом

мещик ссылки на теорию Дарвина о происхождении человека. «Обезьяний процесс» в Гриниче стал возмущением благодаря принятой администрации Рейгана поправка и так называемую закон «Об образовании в интересах обеспечения экономической безопасности». Это формулировка дает возможность запретить любую книгу, которую считают противоречащей Библии.

ИТАЛЬЯНСКИЕ МОНАРХИСТЫ МОГУТ ПОРАДОВАТЬСЯ: НА АЛПИИНАХ ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ МОНАРХ. Это Сальво Берлускони, которого называют в Европе «италианским императором». Он монополизировал частное телевидение в Италии, стал практически возмном одной из крупнейших французских телекомпаний. Его программы обрушивают на европейского зрителя поток низкопробной американизированной «массовой культуры».

НА ФАШИСТСКИЙ ШАБАШ В НЕБОЛЬШОЙ АМЕРИКАНСКИЙ ГОРОДОК ХИДЕН-ЛЕНК СПЕШИЛИ РАЗНОМАСТЫЕ НЕОНАЦИСТЫ. Они прибыли из ряда районов США, Канады и стран Западной Европы. Как сообщается, на сборище представляли: европейско-американский альфа, еврей, нем и десница господина, наррийское братство, ку-клукс-клан и прочие ультраправые группировки. Участники сборища объявили войну евреям и чернокожим и провозгласили намерение превратить пять американских штатов в «белый штат», который послужит плацдармом для разнутанного наступления на всю Америку.

НЕ В ЛАДУ С ИСТОРИЕЙ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕНЗОРЫ ИПОНИИ.

С каренданием в руках они прощались по учебникам истории и обществознания, удален из них архаичные для юношества места. «Адиторы из министерства просвещения, не задумываясь, взяли под защиту нынешние формировавшиеся военные приготовления официального Токио, вставив в учебник рассуждения о японской истории вооруженной силе».

В ГОРОДЕ ГРИНЧИЛЛ (ШАТ ТЕННЕСС, США) ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ «ОБЕЗЬЯНИЙ ПРОЦЕСС». Он возбужден против школы округа Хоникс группой арабебес, возмущенных включением в учебные программы произведений, содер-

